

ТОЛКОВАНИЯ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА, КНИГА 10*

После того сошел в Капернаум, Сам и мать Его, братья и ученики, и оставались там несколько дней. Приближалась Пасха иудейская, и Иисус вошел в Иерусалим. И обнаружил в храме торгующих быками, овцами и голубями, и сидящих там менял. И, сделав плетень из веревок, выгнал из храма всех, а также овец и быков, рассыпал мелочь менял и опрокинул их столы, а продающим голубей сказал: «Унесите это отсюда, не делайте дом Отца Моего домом торговли». Тогда вспомнили ученики Его написанное: «Ревность по дому Твоем будет съедать Меня» (Пс.68:10). Отвечали иудеи и сказали Ему: «Какое знамение укажешь нам, что поступаешь так?». Отвечал Иисус и сказал: «Разрушьте святилище это, и в три дня воздвигну его». Отвечали иудеи: «Сорок шесть лет строилось святилище это, а Ты в три дня воздвигнешь его?». Он же говорил о святилище тела Своего. Поэтому когда восстал из мертвых, вспомнили ученики Его, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус. И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, многие, видя чудеса, которые Он сотворил, уверовали в имя Его. Сам же Иисус не верял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто свидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что было в человеке (Ин.2:12–25)¹.

10.1. <...> записанные в ней числа удостоены некоей аналогии, соответствующей каждому обстоятельству Писания. И должно заметить, что одна из книг Моисея, озаглавленная «Числа», является, пожалуй, преимущественно учением о числах для тех, кто способен отслеживать такие аналогии. Я говорю это тебе в начале десятой книги, поскольку часто вижу число десять пользующимся особым преимуществом в Писании, как можешь заметить и ты, и поскольку надеюсь получить от Бога нечто великое и для этой книги. И ради того, чтобы это произошло, мы пытаемся, насколько это возможно, предоставить самих себя Богу, склонному одарять наилучшим.

Эта книга должна быть начата отсюда: «После того сошел в Капернаум, Сам и мать Его, братья и ученики, и оставались там несколько дней». И остальные три евангелиста говорят, что после борьбы с дьяволом Господь удалился в Галилею². Матфей и Лука говорят, что

* Перевод с древнегреческого и примечания О. И. Кулиева.

¹Как отмечает немецкий издатель, этот отрывок поставлен в начале кн. 10 не Оригеном, но представляет собой позднюю вставку с целью заменить утраченное начало данной книги. Собственно, вся кн. 10 посвящена комментированию этого фрагмента.

²См. Мф.4:12; Мк.1:14; Лк.4:14.

© О. И. Кулиев, пер., примеч., 2009

вначале Он был в Назарете, затем покинул его и, придя, поселился в Капернауме. Кроме того, Матфей и Марк сообщают причину, по которой Он удалился в Галилею, — слух, что был взят Иоанн.

10.2. У Матфея это представлено следующим образом: «Тогда оставляет Его дьявол, и вот, ангелы приступили и служили Ему. Услышав же, что Иоанн был взят, удалился Он в Галилею и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулона и Неффалима, дабы исполнилось реченное пророком Исайей, сказавшим: “Земля Завулона³» (Мф.4:11–19); а после слов Исаяи добавляет: «С этого времени начал Иисус проповедывать и говорить: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”» (Мф.4:17). Марк же говорит: «Был Он в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной, и был со зверями, и ангелы служили Ему. А после того как был взят Иоанн, Иисус пришел в Галилею, проповедуя Евангелие Бога, что исполнилось время и приблизилось Царство Бога: “Покайтесь и верьте в Евангелие”». Затем, рассказав об Андрее и Петре, Иакове и Иоанне, он пишет следующее: «И войдя в Капернаум, сразу же учил по субботам в синагоге» (Мк.1:21). А Лука говорит: «И окончив искушение, дьявол отступил от Него до времени. Иисус же возвратился в силе Духа в Галилею. И по всем окрестностям прошла молва о Нем. И Он учил в синагогах их, будучи всеми прославляем. Придя в Назарет, где был взращен, вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу» (Лк.4:13–16). Представив сказанное Им в Назарете, ярость к Нему со стороны тех, кто был в синагоге и кто «изгнал Его из города» и вел «к вершине горы, при которой расположен их город, дабы низвергнуть Его», и как, «пройдя среди них», Господь «удалился», он прибавляет: «И пришел в Капернаум, город Галилеи, и по субботам учил их» (Лк.4:28–31).

10.3. ... [Должно показать⁴], что истина всего этого обретается в умопостигаемом (*ἐν τοῖς νοητοῖς*), ведь если не разрешено разногласие, то многие оставляют веру в Евангелия, почитая их не истинными, не богодухновенными или же вспомянутыми наудачу, поскольку и то и другое говорится об их составлении. И те, кто принимают четыре Евангелия и считают, что полагаемое разногласие не решается через анагогию⁵, — пусть они, сверх уже упомянутой нами трудности по поводу сорока дней искушения, которые никоим образом не могут иметь

³Ср. Ис.9:1–2: «Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову, но последующее возвеличит приморский путь, заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит великий свет».

⁴Чтение предположительное, так как начало главы утрачено.

⁵То есть «восхождение» от буквального смысла к духовному. Здесь Ориген вступает в полемику с приверженцами буквального истолкования Писания.

место у Иоанна⁶, скажут нам, когда Господь был в Капернауме? Ведь если из тех шести дней, когда Он был крещен⁷, на шестой приходится домостроительство свадьбы в Кане Галилейской, то очевидно, что Он не был еще искушаем, не был в Назарете, и Иоанн еще не был взят. После же Капернаума, где Он оставался несколько дней, в преддверии Пасхи иудейской Иисус взошел в Иерусалим, где выгнал из храма овец и быков и рассыпал мелочь менял. Соответственно здесь же, в Иерусалиме, впервые пришел к Нему ночью Никодим, глава фарисеев, и услышал то, о чем можно узнать из Евангелия⁸. «После этого Иисус отправился вместе с учениками в землю Иудейскую и там оставался вместе с ними и крестил. В это время Иоанн Креститель был в Айноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили к нему, и крестились, ибо Иоанн не был еще брошен в темницу»; тогда же «был спор между иудеями и учениками Иоанна об очищении, и они пришли к Иоанну», говоря о Спасителе: «Вот, Он крестит и все идут к Нему» (Ин.3:22–26), и слышали от Крестителя слова, которые более точно можно узнать из самого Писания. И если спрошенные нами о том, когда впервые Помазанник был в Капернауме, ответят, следуя словам Матфея и двух остальных евангелистов, что после крещения, когда оставил Назарет и, придя, поселился в Капернауме приморском, то как они объявят одновременно истинным то, что сказано у Матфея и Марка — что Он удалился в Галилею из-за слуха, что Иоанн взят, — и то, что представлено у Иоанна после других, помимо пребывания в Капернауме, домостроительств, как то: восхождения в Иерусалим, сошествия оттуда в Иудею, — что не был еще брошен в темницу Иоанн, но крестил в Айноне, близ Салима? И, пожалуй, если кто-нибудь тщательно исследует Евангелия в отношении несогласия в изложении, которое мы попытаемся в каждом отдельном случае по мере сил объяснить, то, испытав головокружение из-за множества подобных случаев, он либо откажется от утверждения истинности всех Евангелий и, не дерзнув полностью отвергнуть веру в Господа нашего, примкнет наудачу к одному из них, либо, приняв все четыре, скажет, что их истина — не в телесных чертах.

10.4. Ради того, чтобы получить какое-нибудь представление о замысле Евангелий относительно всего этого, нам должно сказать следующее. Допустим, что некоторые люди посредством Духа воспринимают Бога, Его слова, обращенные к святым, а также присутствие (*παρουσία*), которое Бог, открываясь, предоставляет им во времена их исключительного преуспеяния. Таких людей несколько, находятся

⁶Вероятно, речь об этом шла в утраченном начале главы.

⁷Ср. кн. 6 «Толкования...» Оригена, гл. 9.

⁸См. Ин.3:1–21. Никодим приходил еще раз, но уже к телу Иисуса (Ин.19:39).

они в различных местах и благодетельствованы вовсе не одинаковыми дарами. Поэтому каждый из них по-своему возвещает то, что он увидел в Духе о Боге, Его словах и откровениях к святым, так что один рассказывает о том, что Бог говорит и делает такому-то праведнику в таком-то месте, другой — о прореченном и свершенном Богом для другого, а третий желает наставить нас в отношении кого-нибудь третьего, помимо двух уже указанных. И пусть будет некто четвертый, делающий аналогичное этим трем. Пусть все четверо сойдутся между собой в том, что подсказано им Духом, и пусть немного разойдутся в остальном, так чтобы их изложения были следующими: одним из них Бог был увиден в такое-то время в таком-то месте и представил ему нечто именно так, т. е., открываясь ему в таком-то образе, Бог руководил его к тому месту, где свершил нечто. Второй пусть скажет, что в то же самое время, как и в упомянутом первом случае, Бог явился в некотором городе какому-то человеку, находящемуся, как думает сам повествователь, в месте весьма отдаленном от первого места, и пусть он напишет, что другие слова были сказаны в то же самое время этому человеку — второму праведнику, в согласии с принятой нами гипотезой. Нечто подобное должно предположить в отношении третьего и четвертого повествователей. И пусть, как мы уже сказали, они сойдутся между собой, возвещая истинное о Боге и Его благодеяниях некоторым людям, в некоторых частях своего изложения. Тогда тому, кто считает написанное ими историческим повествованием, которое, пожалуй, склонно представлять обстоятельства посредством исторического изображения, тому, кто полагает, что Бог, согласно описанию, находится в определенном месте и не может в одно и то же время произвести множество явлений (φαντασία) Самого Себя для многих людей и во многих местах, а также говорить одновременно многое, — ему покажется невозможным, чтобы все четверо, кого мы предположили, говорили истинно. Ибо он считает невозможным, что в установленное время Бог находится в таком-то месте в присутствии такого-то человека, тогда как в описании Он представлен находящимся в другом месте; невозможно, чтобы в одно и то же время одному Он говорил одно, другому — другое, делал и это, и противоположное этому. Ведь если об одном и том же человеке один говорит, что в такое-то время и в таком-то месте он сказал или сделал нечто стоя, а другой утверждает, что сидя, то невозможно по справедливости сказать, что сидящий есть одновременно стоящий.

10.5. Итак, взяв в качестве примера некоторых людей, мы поняли, что в образе мыслей (νοῦς) историков, пожелавших по-особому наставить нас в том, что они умно созерцали, нельзя, пожалуй, обнаружить

никакого разногласия, если они в самом деле мудры⁹; и то же самое, надо полагать, имеет место в случае четырех евангелистов, использовавших многое из того, что было сделано и сказано Иисусом сообразно необычайности и изумительности Его силы, и в иных местах написанного соединивших постигнутое ими исключительно умом с речью о как бы чувственном. Однако я не осуждаю их за то, что ради своей мистической цели они кое-где, по необходимости, ставят событие, случившееся иначе, нежели как то согласуется с историей, так что о произошедшем там-то говорят как о случившемся в другом месте, или обстоятельства такого-то времени переносят в другое, а возвещаемое именно так представляют с некоторым изменением. Ведь то, что предстояло им, в иных местах допускало совмещать истину духовную и истину телесную, в иных же не принимало сразу обе и заставляло предпочитать духовную телесной, ибо духовная истина часто бывает скрыта в телесной и, как может кто-нибудь сказать, в вымышленной. Это как если бы я, ссылаясь на историю, утверждал, что Иаков, переняв право первородства, уже потерянное его братом¹⁰, посредством платья из козлиных кож, усвоив внешние черты Исавом и став Исавом (за исключением голоса, восхваляющего Бога), говорил духовную истину, когда ради того, чтобы Исав получил благословение позже, сказал Исааку: «Я — Исав, сын твой первородный» (Быт.27:19). И, пожалуй, если бы Иаков не был благословен как Исав, то и Исав не сумел бы получить благословение для себя самого¹¹.

Однако и Иисус дан посредством многих представлений, и, соответственно по-разному размышляя над ними, евангелисты писали Евангелия не всегда сходясь между собой по поводу некоторых обстоятельств. Например, истинно сказать о Господе нашем то, что по способу выражения является противоречащим: что Он «произошел от Давида» и «не произошел от Давида». Ведь истинно выражение «произошел от Давида», как говорит апостол: «Родившегося от семени Давида по плоти» (Рим.1:3), если мы воспринимаем его телесно; но оно же будет ложным, если мы услышим, что в Своей Божественной силе Он произошел от семени Давида, ибо в силе Своей Он определен как Сын Бога¹².

10.6. Пожалуй, из-за этого святые пророчества называют Его то рабом, то Сыном: рабом — из-за «образа раба»¹³ и поскольку «от се-

⁹В деятельности «историков» Ориген различает *умственный* и *чувственный*, *телесный* аспекты, и все разногласия, упомянутые в предыдущей главе, относит на счет второго.

¹⁰То есть Исавом, см. Быт.25:31–33.

¹¹Ср. Быт.27:39.

¹²См. Рим.1:4.

¹³См. Флп.2:7: «уничжил Себя, приняв образ раба».

мени Давида», а Сыном — по силе Его первородной. Точно так же истинно говорить о Нем как о человеке и как о не человеке: как о человеке — из-за того в Нем, что приняло смерть, а как о не человеке — вследствие Его божественности, превосходящей человеческое. Я полагаю, что, неверно поняв здравые слова и в отношении божественной Его природы, отвергая происхождение Иисуса от Марии, Маркион указывал, что де Иисус не был рожден Марией, вследствие чего дерзнул исключить соответствующие места из Евангелия. Кажется, нечто подобное случилось с теми, кто отрицает человечность Иисуса и принимает только Его божественность, а также с их противниками, исключившими Его божественность, человечность же признавшими святой и наиправеднейшей среди всех людей. Однако те, кто вводят докесис¹⁴, не приняв во внимание Его уничтожение вплоть «до смерти» (Флп.2:8) и послушание вплоть до креста, указывая единственно на Его бесстрашие и превосходство над всяким подобным несчастьем, хотят, насколько это зависит от них самих, лишить нас наиправеднейшего из всех людей человека, так что и мы уже не можем спастись через Него. Ибо как «через одного человека» — «смерть» (Рим.5:12), так и через одного человека — оправдание жизни¹⁵; и мы не получили бы помощи от Слова, отделенного от человека, остающегося таким, каким Оно было в начале у Бога Отца, и не принявшего на Себя наиболее почтенного, чистого, первого среди всех и способного Его вместить человека. А после этого человека и мы сможем вместить Слово, и каждый вместит Его ровно таким, какое место сотворит Ему в своей душе, и ровно в той мере, сколь велико будет это место. Все это сказано мной в намерении представить обнаруживаемые у евангелистов разногласия согласующимися на пути духовного восприятия.

10.7. По тому же поводу должно воспользоваться примером, когда Павел говорит, что, будучи плотским (*σαρκικός*) человеком, он продан за грех¹⁶ и не способен ни о чем судить, «пневматик же судит все» и «никем не судим» (1Кор.2:15). И вот слова плотского человека: «Чего желаю, того не делаю, а что ненавижу, то делаю» (Рим.7:15), а вот пневматика: «Делаю то, что желаю, и не делаю того, что ненавижу». Будучи же восхищен «до третьего неба» и услышав «неизреченные слова» (2Кор.12:2.4), он был другим, нежели сказавший: «Того человека восхваляю, самого же себя хвалить не буду» (2Кор.12:5). И если для иудеев он становится иудеем, чтобы приобрести иудеев, для тех, кто

¹⁴ Δόκησις — «призрак», «кажимость», собственно то, что принято теперь называть «докетизмом» — учением, согласно которому человечность Христа была призрачной, как и крестные страдания. Ипполит Римский тоже возводит эту ересь к Маркиону.

¹⁵ См. Рим.5:18.

¹⁶ См. Рим.7:14.

под законом, — законником, чтобы приобрести законников, для беззаконников — беззаконником («не будучи, однако, беззаконником Бога, но пребывая в законе Христа» (1Кор.9:20)), чтобы приобрести беззаконников, и для немощных — немощным, чтобы приобрести и немощных, то очевидно, что по-особому должно рассматривать его слова к иудеям, по-особому, когда он говорит как законник, и так же, по-особому, когда он становится беззаконником и немощным. Например, то, что сказано «по снисхождению, а не как повеление» (1Кор.7:6), он говорит, будучи немощным, ведь сказано им: «Немощенствует ли кто, а я нет?» (2Кор.11:29); когда же он стрижется, несет приношение¹⁷ или обрезает Тимофея¹⁸, то становится иудеем. Но когда он говорит афинянам: «Обнаружил я алтарь, на котором написано: “Неведомому Богу” и вот Его, Кого вы, не ведая, почитаете, я возвещаю вам» (Деян.17:23), а также: «Как и некоторые из поэтов ваших говорили, что родом мы от Него» (Деян.17:28), то для беззаконников становится беззаконником, свидетельствуя нечестивцам о благочестии и для своей цели пользуясь тем, кто сказал: «С Зевса начнем, ибо родом мы от него»¹⁹. Наконец, для законников из числа неиудеев, и он становится законником.

10.8. Эти примеры полезны нам не только в отношении Спасителя, но и в отношении Его учеников, ибо по поводу некоторых из них тоже имеются кое-какие разногласия в сказанном. Ведь, по размышлению, Симон, найденный собственным братом Андреем и услышавший: «Ты будешь наречен Кифа» (Ин.1:42), есть, пожалуй, некто другой, нежели тот, кто вместе с братом был увиден Иисусом, шедшим близ моря Галилейского, и кто вместе с тем же Андреем услышал: «Следуйте за Мной, и Я сделаю вас ловцами людей» (Мф.4:19). Но тому, кто в большей мере теологически открывает Слово, ставшее плотью, и потому не писавшему о рождении Слова, Которое в начале у Бога²⁰, подобало говорить не о том, кто был обнаружен у моря и наречен отнюдь не здесь, но о том, кто был найден братом, находившимся в десятом часу у Иисуса²¹, и вслед за этим тотчас получил прозвище Кифа. Ведь тот, кто был увиден идущим близ моря Галилейского Иисусом, лишь с трудом и позднее услышал: «Ты — Петр, и на этом камне (τῆ πέτρᾳ) построю церковь Мою» (Мф.16:18).

Согласно Иоанну, фарисеи узнают, что, находясь среди своих уче-

¹⁷ См. Деян.21:24.

¹⁸ См. Деян.16:3.

¹⁹ См.: *Арат. Явления*, 1–5. СПб., 2000.

²⁰ То есть евангелисту Иоанну. Матфей, напротив, дает родословную Иисуса и говорит о его рождении от Иосифа.

²¹ См. Ин.1:39.

ников, Иисус в числе прочих выдающихся деяний еще и крестит²², но, согласно остальным трем евангелистам, Иисус вообще никого не крестил. Кроме того, у соименного ему евангелиста Иоанн Креститель испытал многое, пока не был брошен в темницу, у Матфея же он попадает туда приблизительно в то время, когда был искушаем Иисус, Который из-за этого и удалился в Галилею, опасаясь попасть под стражу; но у Иоанна мы находим, что в то время Креститель не был в темнице²³. Кто же настолько мудр и силен, чтобы разъяснить все сказанное четырьмя евангелистами о Иисусе, сумеет каждое место понять в его своеобразии и в каждом воспринять пребывание Иисуса, Его слова и дела?

Однако, согласно сказанному выше²⁴, мы считаем вполне последовательным, что на шестой день, когда произошло домостроительство свадьбы в Кане Галилейской, Спаситель сошел вместе с матерью, братьями и учениками в Капернаум, который истолковывается как «место утешения»²⁵. Ибо после винного застолья Спасителю нужно было вместе с матерью и учениками прийти в «место утешения», дабы плодами этой обильной земли укрепить²⁶ учащихся и душу, зачавшую Его от Духа Святого, или тех, кто был там облагодетельствован²⁷.

10.9. Необходимо, конечно же, исследовать, почему братья Его не приглашаются на свадьбу (ведь они не были там, ибо об этом не сказано), однако в Капернаум сходят вместе с Ним, матерью Его и учениками. Кроме того, должно выяснить, почему в данном случае они не входят в Капернаум и не поднимаются в него, но сходят. Взгляни же, не должно ли понимать здесь под Его братьями силы, не призванные на свадьбу, — согласно изложению, которое мы привели — однако сошедшие вместе с Ним ниже, в среду более слабых²⁸, чем те, кто называются учениками Помазанника и кто облагодетельствован иначе? Ведь если названа мать Его, то и некие плодоносцы²⁹, ради облагодетельствования которых и сходит Сам Господь вместе со слугами Слова и учениками, в то время как мать сопутствует Ему.

²²См. Ин.3:22; 4:1.

²³См. Ин.3:24, а также выше, гл. 10.3.

²⁴См. выше гл. 10.3.

²⁵См. «Священную Ономастику», изд. П. де Лагардом: «Капернаум — деревня (χώμη) утешения».

²⁶Παρακαλέω — «утешать», «ободрять», «укреплять», например, Втор.3:28.

²⁷То есть жители Капернаума; см. главу 10.10.

²⁸Ср. Мф.11:20–23: «Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее было явлено сил Его, за то, что они не покаялись <...> и ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешся, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня».

²⁹Καρποφόρος — Мария, выносившая плод, зачатый от Духа; олицетворяет собой «плодоносцев», людей, в которых посеяно Слово (в данном случае — жителей Капернаума).

Вполне естественно, что так называемые капернаумцы не сподобились более продолжительного пребывания у них Иисуса и сошедших вместе с Ним (ведь те оставались у них несколько дней³⁰), так как «место утешения», находясь более низко и приемля весьма небольшое, не вмещает света множества догматов. Для понимания различия между людьми, больше общающимися с Иисусом, и теми, кто удостоен этого в меньшей мере, должно сопоставить речение «И оставались там несколько дней» с тем, что представлено у Матфея, когда, восстав из мертвых, Иисус говорит ученикам, посылаемым учить все народы: «Вот, Я среди вас во все дни до скончания века» (Мф.28:20). Ибо тем, кто будут знать все, что может вместить человеческая природа, покуда она еще здесь, говорится наставительно: «Вот, Я среди вас», и относительно каждого восхода дневного из числа тех, которые они увидят и которых много еще предстоит блаженнейшим мужам, добавляется: «во все дни до скончания века». По поводу же капернаумцев, к которым, как более слабым, сходит не только Иисус, но и мать Его с братьями и учениками, говорится: «И оставались там несколько дней».

10.10. Вероятно, кто-нибудь вполне разумно задаст вопрос: что же, после всех дней упомянутого века, Иисус, сказавший: «Вот, Я среди вас», уже не будет вместе с ними, обретшими Его «до скончания века»? Ведь слово «до» как будто бы устанавливает некий временной предел. Должно по этому поводу сказать, что отнюдь не тождественны выражения «Я среди вас» и «Я в вас». И мы, пожалуй, справедливо сказали бы, что Спаситель находится не «в» учащих, но «среди» них, поскольку умом они еще не достигли окончания века. Но когда в силу своей подготовленности они узрят предстоящую кончину мира, распятого для них³¹, тогда Иисус будет уже не среди них, но в них, говорящих: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20), а также: «Желаете вы испытать, Помазанник ли говорит во мне» (2Кор.13:3). Поэтому, несколько видоизменяя устоявшееся понимание, мы утверждаем, что выражение «во все дни» сказывается о днях «до скончания века» и при этом имеет в виду все то, что человеческая природа может постигнуть, покуда она еще здесь. Следуя этому объяснению, можно так истолковать слово «Я», чтобы остающийся до скончания века среди посылаемых учить все народы, был уничтожившим Себя Самого и принявшим образ раба³², как если бы после скончания века среди них находился уже некто другой, ставший в катастасисе³³ таким, каким Он был до уничтожения Себя, и находил-

³⁰ См. Ин.2:12.

³¹ Ср. Гал.6:14: «Не желаю хвалиться, разве только крестом Господа <...>, которым для меня мир распят».

³² См. Флп.2:7.

³³ *Κατάστασις* — «восстановление», одно из ключевых понятий у Оригена, озна-

ся до тех пор, пока Отец не «положит» всех «врагов Его в подножие ног Его» (Евр.10:13). А после того как Сын предаст Царство Богу и Отцу³⁴, уже Отец скажет им: «Вот, Я среди вас», однако будет ли то во все дни до скончания времен, или просто во все дни, или же не во все, но во всякий день — может исследовать, кто пожелает. Ибо наш предмет не требует от нас такого отступления в речи.

10.11. Однако Гераклеон, объясняя выражение «После того сошел в Капернаум», говорит: «и вновь открывается начало иного домо-строительства, ибо не просто так сказано “сошел”», и добавляет: «Капернаум означает те крайние пределы космоса, то материальное (τὰ ὑλικὰ), куда Он сошел, и вследствие чуждости этого места не говорится, что Он сделал здесь что-нибудь или сказал». Действительно, если бы в остальных Евангелиях не было написано, что Господь наш кое-что сделал или сказал в Капернауме, то, пожалуй, и мы задумались бы о принятии этого толкования. Ныне же Матфей говорит, что Господь наш, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском и с этого времени начал проповедывать, говоря: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.4:17). И Марк объявляет нам, что после искушения от дьявола и заключения Иоанна Господь пришел в Галилею, проповедуя Евангелие Бога; а после избрания в апостолы четырех рыбаков «отправились в Капернаум, и Он тотчас стал учить по субботам в синагоге, и изумлялись учению Его» (Мк.1:21). Но Марк пишет и о деянии Его, совершенном в Капернауме: «Тогда же был в их синагоге человек, одержимый нечистым духом, и он закричал, говоря: “Оставь! Что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Пришел погубить нас? Знаем, что Ты — Сын Бога”». Но Иисус остановил его, говоря: «Замолчи и изыди из него»; тогда сотряс “его дух нечистый и, громко закричав, вышел из него, и все ужаснулись” (Мк.1:23–27). Да и теща Симона избавляется от лихорадки в Капернауме³⁵. К этому Марк добавляет, что с наступлением вечера в Капернауме исцеляются «все больные и одержимые» (Мк.1:32).

Лука рассказывает о Капернауме нечто подобное: «Пришел Он в Капернаум, город приморский, и стал учить их по субботам в синагоге, и они изумлялись учению Его, потому что в силе было слово Его. Был в синагоге человек, одержимый духом нечистого демона, и он закричал громко: “Оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий”. Но Иисус остановил его, говоря: “Замолчи и выйди из него”; тогда демон, повергнув его

чающее возврат духовных существ (νοῦς), в том числе людей, к их изначальной состоянию.

³⁴См. 1Кор.15:24.

³⁵См. Мк.1:30.

посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему» (Лк.4:31–35). Затем он рассказывает как, встав, Иисус отправился из синагоги в дом Симона, где остановил лихорадку тещи и избавил ее от болезни. После ее излечения, «когда зашло солнце, все, у кого были немощные различными болезнями, приводили их к Нему; Он же, возложив на каждого руки, исцелял их. Из многих тогда выходили демоны, крича и говоря: “Ты Сын Божий”, но Он запретил им и не позволил говорить, что они знают Его как Христа» (Лк.4:40). Мы привели все эти слова и деяния Спасителя в Капернауме, чтобы опровергнуть толкование Гераклеона, сказавшего: «*потому и не говорится, что Он сделал здесь что-нибудь или сказал*». Поэтому или пусть он сам представит какие-либо соображения по поводу двух значений Капернаума, докажет их и убедит нас, или, не умея сделать это, пусть остережется говорить о бездеятельном пребывании Спасителя в каком-нибудь месте. Мы же, даст Бог, относительно таких мест написанного, где может показаться, что, находясь где-нибудь, Спаситель не совершил там ничего, постараемся прояснить значимость Его там пребывания.

10.12. Еще Матфей рассказывает, что когда Господь вошел в Капернаум, пришел к Нему сотник, говоря, что отрок из дома его разбит параличом и сильно мучается, и услышал среди прочего сказанного ему Господом: «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе» (Мф.8:5–13). И о теще Петра он говорит созвучно с другими двумя евангелистами³⁶.

Я полагаю, что прилично и достойно любознательности во Христе свести воедино все написанное четырьмя евангелистами о Капернауме: слова и дела Господа в нем, сколько раз Он туда приходил, в каком случае говорится, что Он сошел туда, и в каком, что вошел, и откуда. Все это, будучи согласовано между собой, не даст нам растеряться в понимании того, что касается Капернаума. Если помимо того, что здесь излечиваются больные и свершаются другие чудеса, именно отсюда Он начинает проповедывать «Приблизилось Царство Небесное», то это, как кажется, есть символ некой, как мы с самого начала указывали, слабости «места утешения». И, пожалуй, оно становится «местом утешения» благодаря Иисусу, утешавшему здесь Своими делами и наставлениями. Ведь мы знаем, что названия мест бывают эпонимами деяний Иисуса. Например, Геггеса, где граждане просили Его уйти из их пределов, истолковывается как «местопребывание изгнавших»³⁷. Кроме того, по поводу Капернаума мы замечаем, что здесь Он не только начал проповедывать «Приблизилось Царство Небесное», но и, согласно трем евангелистам, совершил первые чудеса. Однако ни один из трех евангелистов (которые о каких только удивительных со-

³⁶ См. Мф.8:14.

³⁷ См. Мф.8:34, а также кн. 6 «Толкований...» Оригена, гл. 41.

бытиях в Капернауме ни писали) не сделал замечания, встречающегося у Иоанна-ученика, сказавшего о первом деле Иисуса: «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской» (Ин.2:11). Конечно, начало чудес было не в Капернауме, потому что изначальное чудо Сына Бога — радостное событие. Ведь среди обстоятельств, сопровождающих жизнь людей, не столько в исцелении и помощи страждущим открывается собственная красота Слова, сколько в радости трезвому напитку среди тех, кто способен проводить время в здравии и весельи³⁸.

«Приближалась Пасха Иудейская» (Ин.2,13)

10.13. Замечая точность мудрейшего Иоанна, я задал себе вопрос: зачем понадобилось ему добавление «иудеев»? Ибо у какого другого народа есть праздник Пасхи? Поэтому было бы вполне достаточно, если бы он сказал: «Приближалась Пасха». Однако, поскольку одно дело — Пасха человеческая, которую свершают не по воле Писания, и другое — истинно божественная, в духе и истине свершаемая теми, кто поклоняется Богу в духе и истине³⁹, то, вероятно, он противопоставил божественную так называемой «иудейской». По крайней мере послушаем Господа, устанавливающего закон Пасхи, а именно, что говорит Он, когда впервые называет ее в Писании: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской: “Месяц сей будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года. И скажи всему собранию сынов Израиля: в десятый день этого месяца пусть возьмет каждый по агнцу на семью”» (Исх.12:1–3). И после немногого, где Пасха еще не названа по имени, добавляет: «Ешьте его так: с опоясанными чреслами, с обувью на ногах ваших и с посохами в руках ваших, и ешьте со рвением. Это Пасха Господа» (Исх.12:11). Однако не сказано: «ваша Пасха». Чуть далее во второй раз называется этот праздник: «И будет так: если скажут вам сыны ваши: “Что это за служба такая?”, ответите им: “Пасхальное жертвоприношение Господу, Который защитил дома сынов Израиля”» (Исх.12:26). И вновь чуть далее: «Сказал Господь Моисею и Аарону: “Таков закон Пасхи: не будет есть ее никакой инородец <...>. Если же придет к вам некто чужой и свершит Пасху Господа, то будет обрезан каждый мужчина из дома его”» (Исх.12:43:48). Должно быть отмечено, что в этом законодательстве ни разу не говорится «ваша Пасха», но во всем, что мы представили, один раз она упоминается без какого-либо добавления и трижды как «Пасха Господа». Для понимания того, что есть

³⁸Имеется в виду бракосочетание в Кане Галилейской, когда Иисус претворил воду в вино; см. Ин.2:1–10.

³⁹Ср. Ин.4:24.

некое различие между «Пасхой Господа» и «Пасхой иудеев», рассмотрим такие слова Исаяи: «Новомесячий ваших, суббот и дня великого не терплю! Пост ваш, безделие, новомесячия и праздники ненавидит душа Моя» (Ис.1:13). Господь говорит, что не считает Своим то, что свершается грешниками, и что все подобное, когда бы оно ни происходило, душа Его ненавидит, будь то новомесячия или субботы, или день великий, или пост, или праздники. Однако в законоположении «Исхода» о субботе говорится следующее: «Сказал им Моисей: “Вот слова Господа: Суббота — святое отдохновение Господу”» (Исх.16:23), и чуть далее: «Сказал Моисей: “Ешьте, ибо сегодня суббота Господня”» (Исх.16:25). И в «Числах» перед установлением праздничных жертв как, по закону, всегдашних и приносимых во все дни, написано: «И сказал Господь Моисею: “Объяви сынам Израиля и скажи им: дары, подношения и жертвы Мои в приятное Мне благоухание продолжайте приносить по праздникам Моим. И скажи им: Вот жертвы, которые вы принесете Господу”» (Числ.28:1). Он назвал праздники, выставленные в Писании, Своими, а не тех, для кого установлен закон; дары и подношения — тоже Его.

10.14. Нечто подобное этому написано в «Исходе» о народе, который Бог называет Своим, когда он не грешит, и «народом Моисея», когда обвиняет его в делании тельцов. Ведь Он говорит: «Скажешь фараону: так говорит Господь: “Отпусти народ Мой, чтобы он совершил службу Мне в пустыне. Если же не пожелаешь отпустить народ Мой, то Я найду на тебя, на слуг твоих, на землю твою и на дома твои песьих мух, и дома египтян наполнятся ими, а также земля, на которой они живут. И в день этот отделю землю Гесем, на которой народ Мой и на которой не будет песьих мух, чтобы увидел ты, что Я — Господь, Господь всей земли. И отделю народ Мой”» (Исх.8:20–23). Моисею же Господь сказал: «Ступай, сойди поскорее, ибо беззаконичает народ твой, который ты вывел из земли Египетской» (Исх.32:7). И как народ не грешащий называется народом Бога, когда же согрешит, уже не есть таковой, так и праздники: когда ненавидит их душа Господа, они — грешные, когда же они устанавливаются Господом, тогда и называются Господними. А Пасха есть один из праздников, и в вышеприведенной евангельской строке она названа не Пасхой Господа, но иудейской. Однако в другом месте говорится: «Это — праздники Господа, в которые вы созовете священные собрания» (Лев.23:2). Так что вследствие этих слов Господа нельзя возразить тому, что мы пред- ставили.

Вероятно, кто-нибудь разыщет похожее у апостола, в «Послании к коринфянам» написавшего: «Пасха наша — Христос закланный» (1Кор.5:7). Ведь он не говорит: «Пасха Господа — Христос закланный».

По поводу этих слов должно быть замечено, что или, говоря с ними более просто (*ἀπλούστερον*), он сказал, что наша Пасха — Тот, Кто заклан ради нас, или же, что всякий истинный праздник Господа (один из которых — Пасха) свершится не в этом веке и не на этой земле, но в будущем и на небесах, когда установится Царство Небесное. Об этих праздниках говорит один из двенадцати пророков⁴⁰: «Что будете делать в дни праздничного собрания, в дни праздника Господа?» (Ос.9:5), и Павел в «Послании к евреям»: «Но вы пришли к горе Сион и к граду Бога живого — к Иерусалиму Небесному, в праздничное собрание тысяч ангелов и в церковь первенцев, записанных на небесах» (Евр.12:22), а также в «Послании к Колоссянам»: «... никто да не осуждает вас за пищу, или за питье, или за участие в празднике, или за новомесячие и субботу, ибо это тень будущего» (Кол.2:16).

10.15. Каким образом будем мы праздновать на небесах (тень которых была у телесных иудеев⁴¹), вначале ведомые истинным законом и находясь под присмотром опекунов и домоправителей, вплоть до того как установится полнота времен и мы получим участие в совершенстве Сына Бога⁴², — прояснить это будет делом мудрости, сокровенной в тайне⁴³, и ее же дело — увидеть в установлениях о пище символы того, что должно насытить и укрепить нашу душу там. Вполне вероятно, что кто-нибудь, вообразив всю бездну подобных мыслей и желая выяснить, почему земное служение является образом и тенью небесного, а также понять смысл жертв и агнца, будет недоволен апостолом, пожелавшим восхитить нашу мысль от земных положений закона и почти не показавшим, как все это должно произойти. И даже если праздники (один из которых — Пасха) состоятся лишь в будущем веке, то тем более должно уже теперь исследовать речение «Пасха наша — Христос закланный», а после того и самим быть закланными.

10.16. Немногое остается нам добавить по поводу законоположений, поскольку они требуют отдельного многотомного сочинения и цельного мистического рассуждения о законе, в частности, о праздниках и особенно о Пасхе. Итак, Пасха иудеев — агнец закланный, приносимый в каждом доме, и такая Пасха осуществляется в виде множества закланных агнцев и козлят, число которых аналогично числу домов народа; «наша же Пасха — Христос закланный». И опять же, у них — опресноки, и всякая закваска в домах их уничтожается⁴⁴, а мы празднуем не «старой закваской» и не «закваской зла и испорченности, но опресноками чистоты и истины» (1Кор.5:8). Есть ли нечто третье

⁴⁰Так называемые «двенадцать малых пророков».

⁴¹Ср. Евр.8:5.

⁴²Ср. Гал.3:24; 4:2.4.

⁴³См. 1Кор.2:7.

⁴⁴Ср. Исх.12:15.

помимо указанных Пасхи Господа и праздника опресноков⁴⁵ — должно еще более тщательно исследовать, потому что они служат образу и тени небесного, и не только пища, питье, новомесячия и субботы, но и праздники их есть тень будущего⁴⁶. Прежде всего, поскольку апостол говорит: «Пасха наша — Христос закланный», то кто-нибудь задаст по этому поводу такой вопрос: если агнец, который у евреев, есть прообраз (τύπος) жертвы Христа, то или они должны были приносить в жертву одного, а не многих агнцев, подобно тому как есть только один Помазанник (ὁ Χριστός), или же, поскольку много агнцев приносится в жертву, то, следуя прообразу, должно было бы искать многих Христов (πολλοὺς Χριστοὺς)? Но чтобы не задерживаться на этом, поставим вопрос так: каким образом жертвенный агнец вмещает в себя образ Христа, будучи агнцем для тех, кто блюдет закон, и воспринимаемый как Христос теми, кто этот закон перешагнул? Кроме того, какое отношение к Христу имеет речение: «Будете есть в эту ночь мясо агнца, изжаренное на огне, и ешьте его с опресноками и горькими травами» (Исх.12:8)? И должно быть истолковано речение: «Не ешьте его ни сырым, ни сваренным в воде, но — зажаренным в огне; ешьте голову с ногами и внутренностями; не оставляйте его до утра и не сокрушайте кости его; оставшееся же к утру сожгите» (Исх.12:9). Вполне естественно, что в своем Евангелии Иоанн воспользовался речением «не сокрушайте кости его» как восходящим к домостроительству о Спасителе, а именно: когда в законе предписывается, чтобы поедая агнца, они не сокрушали кости его. Он говорит следующим образом: «Пришли воины и перебили голени у одного и у другого, распятых вместе с Ним; подойдя же к Иисусу, увидели, что Он уже умер, и не перебили у Него голени. Но один из воинов копьем пронзил Его бок, и тотчас вышли вода и кровь. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, чтобы и вы уверовали. Ибо произошло это, дабы исполнилось Писание: “Кость Его не будет сокрушена”» (Ин.19:32–36).

10.17. Помимо этого в речи апостола есть бездна другого, что будет однажды рассмотрено; будет также исследовано относящееся к Пасхе и опреснокам, однако все это нуждается, как мы уже сказали, в предварительном многотомном сочинении. Ныне же мы даем это как бы в сокращении и в связи с предметом нашей речи, и пытаемся вкратце разрешить представленное, припоминая речение: «Он есть Агнец Бога, взявший на Себя грех мира» (Ин.1:29), ведь и по поводу Пасхи говорится: «Возьмете от агнцев или козлят» (Исх.12:5). Кажется, что случай евангелиста содержит в себе такие же затруднения, как и об-

⁴⁵То есть иудейской Пасхи, см. Лк.22:1.

⁴⁶Ср. Евр.8:5; 9:10; Кол.2:16.

наруженные в случае Павла. Однако должно сказать, что раз Слово стало плотью и раз Господь говорит: «Если не будете есть плоть Сына Человеческого и пить кровь Его, то не имеете в себе жизни вечной. Вкушающий плоть Мою и пьющий кровь Мою имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Плоть Моя есть истинная пища, а кровь Моя — истинное питье. Вкушающий плоть Мою и пьющий кровь Мою пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин.6:53–56), то, вероятно, это и есть плоть Агнца, взявшего на Себя грех мира, и это кровь, о которой наказано, что она должна быть на двух косяках и перекладине дверей домов, в которых они едят Пасху⁴⁷. И мясо этого Агнца должно вкушать в то время мира (ἐν τῷ χρόνῳ), которое есть ночь⁴⁸. Должно есть его жареным на огне, вместе с опресноками и горькими травами, ведь Слово Бога является не только плотью, почему и говорит Он: «Я — хлеб жизни» и «Хлеб этот — сошедший с небес, чтобы тот, кто съест его, не умер. Я — хлеб живой, сошедший с небес; если кто съест этот хлеб, будет жить вовек» (Ин.6:48–50). Нельзя, однако, не заметить, что в переносном значении «хлеб» есть наименование всякой пищи, как, к примеру, у Моисея во Второзаконии написано: «Сорок дней не ел хлеба и не пил воды» (Втор.9:9) вместо «не принимал ни сухой, ни жидкой пищи». Я привел это по причине слов, сказанных у Иоанна: «Хлеб, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я дам ради жизни мира» (Ин.6:51). Мы едим мясо Агнца с опресноками и горькими травами не потому ли, что встревожены печалью о Боге⁴⁹ и раскаиваемся в грехах наших (и это раскаивание дает нам спасение), или же потому, что ищем мученичества и питаемся открывающимися созерцаниями истины.

10.18. Мясо Агнца не должно есть сырым, как это делают рабы буквы, уподобляясь неразумным и диким существам и становясь дикими животными в сравнении с теми воистину разумными, кто хочет понять духовное в Слове. И тому, кто превращает сырое в Писании в удобоваримое, должно стремиться не делать написанное более водянистым, разбавленным и ослабленным, как поступают «льстящие слуху и от истины» отвращающие его⁵⁰ — те, кто ради большей распушенности и расслабленности общины (πολιτεία) принимают удобные им толкования.

Мы же, посредством пламенеющего духа⁵¹ и данных Богом огненных слов (которые получил и Иеремия, когда было сказано ему: «Вот, Я дал слова Мои, чтобы огонь был в устах твоих» (Иер.5:14)), сдела-

⁴⁷См. Исх.12:7.

⁴⁸См. Там же. 12:8.

⁴⁹См. 2Кор.7:9.

⁵⁰Ср. 2Тим.4:3.

⁵¹Ср. Рим.12:11.

ем мясо Агнца жаренным, так чтобы усвоив его и имея в себе Христа говорящего⁵², могли сказать: «Сердце наше горело в пути, когда Он открыл нам Писание» (Лк.24:32). И поскольку это побудит нас к стремлению изжарить на огне мясо Агнца, должно привести исповедание Иеремии о тех страстях, что он испытал от слов Бога; он говорит: «И возник как бы огонь сожигающий, пылающий в костях моих, и, полностью ослабев, не мог я сдержаться» (Иер.20:9).

Поедание должно быть начато с головы, т. е. с наиважнейших и наиглавнейших догматов о небесном, закончено же — ногами, т. е. самыми отдаленными познаниями, рассматривающими природу последнего среди сущего: наиболее материального, или подземного, или злых духов, или нечистых демонов. Ведь учение об этом есть нечто иное, чем сами эти вещи, и, будучи хранимо в тайнах Писания, оно образно может быть названо ногами Агнца. Нельзя воздерживаться и от внутренностей, т. е. от скрытого и эзотерического, ибо ко всему Писанию должно подойти как к единому телу; не должно разбивать и разрушать те прочнейшие и крепчайшие связи, что образуют гармонию всего состава Писания. Однако именно так поступают те, кто, насколько могут, разрушают единство Духа, присутствующее во всем написанном.

И пусть вышесказанное пророчество⁵³ Агнца питает нас исключительно в ночи этой мрачной жизни, и пусть к утру не будет оставлено ничего из того, что после этой жизни будет единственно нужной для нашего существования пищей. Ведь в то время как проходит ночь и вслед за ней наступает день, мы, имея опресноки, никоим образом не относящиеся к старой и низшей закваске, будем есть хлеб, который принесет нам пользу, и будем есть до тех пор, покуда Он не даст нам после опресноков манны — пищи ангельской, а не человеческой. Поэтому каждый из нас пусть принесет в отчем доме Агнца, и пусть будет принято, что преступает закон тот, кто не делает этого, и, напротив, полностью соблюдает заповедь тот, кто, принося Агнца, сделает это с тщанием и не сокрушая кости Его.

Вот так, вкратце, согласно с апостольским пониманием и с тем, что сказано об Агнце в Евангелии, пусть будет показано, что закланный Христос есть Пасха. Ибо нельзя полагать, что историческое есть образ исторического, а телесное — телесного, но должно знать, что телесное есть образ духовного, а историческое — умопостигаемого. Взойти же к рассуждению о третьей Пасхе, которая свершится в собрании мириад ангелов во времена окончательного и счастливейшего исхода, не пред-

⁵²Ср. 2Кор.13:3.

⁵³См. выше, гл. 17, слова Иисуса из Ин.6:53–56. Быть может, вместо *προφητεία* («пророчество») следует читать *τροφή* — «пища» (замечание немецкого издателя).

ставляется нам теперь необходимым, ибо и так мы говорили больше и обстоятельнее, чем того требовало изложение.

10.19. Не должно быть оставлено и не исследовано, что «Пасха иудеев приближалась» тогда, когда Господь вместе с матерью, братьями и учениками был в Капернауме⁵⁴. Согласно Матфею, после того как дьявол отступил от Него и пришли ангелы и служили Ему, Иисус, услышав, что взят Иоанн, «удалился из Галилеи и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме» (Мф.4:11–13). Потом Он начал проповедывать, избрал четырех рыбаков апостолами, учил в синагогах по всей Галилее и, вылечив приведенных к Нему, поднялся на гору, где говорил о блаженствах и о том, что за ними последует⁵⁵. Закончив это поучение и сойдя с горы, Он вторично входит в Капернаум, откуда, взойдя на корабль, переправляется в окрестности Гергесы; когда же Его призвали покинуть их пределы⁵⁶, Он, «взойдя на корабль, переправился и пришел в родной город» (Мф.9:1); совершив там некоторые исцеления, Он «обошел все города и деревни, уча в их синагогах» (Мф.9:35). И многое другое происходит после этого, прежде чем Матфей отмечает время Пасхи⁵⁷. У остальных евангелистов тоже не сказано, что вслед за Его пребыванием в Капернауме приблизилась Пасха. И — вспоминая прежде сказанное нами о Капернауме — это может утвердить в их решении некоторых людей⁵⁸. Однако пребывание Иисуса в Капернауме потому приближено к Пасхе иудеев, что рядом с последней оно предстает несколько лучшим и более благим, особенно в силу того, что при иудейской Пасхе в храме обнаруживаются торговцы быками, овцами и голубями; вот почему еще более очевидно, что Пасха иудеев не есть Пасха Господа. И как дом Отца стал домом торговли⁵⁹ у тех, кто не освящает его, так и Пасха Господа стала человеческой и иудейской у тех, кто понимает ее более низко и телесно. Но будет более своевременным в другой раз рассмотреть то, что касается времени Пасхи, приходящейся на весеннее равноденствие, а также что-либо другое — если того потребует эта задача.

Гераклеон, однако же, говорит: *«Сам великий праздник был прообразом того, что испытал Спаситель, ведь агнец не только убивался, но и сдался, что указывало на отдохновение; поэтому заклание означало страдание Спасителя в мире, а поедание — отдохновение на свадьбе»*. Я привел его высказывание, чтобы, увидев насколько пре-

⁵⁴См. Ин.2:12.13.

⁵⁵См. Мф.4:17–25; 5:1–11.

⁵⁶См. Мф.8:33.

⁵⁷См. Мф.26:2.

⁵⁸То есть тех, кто, видя подобные несоответствия, «оставляет веру в Евангелия...» (см. начало гл. 10.3).

⁵⁹См. Ин.2:16.

небрежительно, неверно и без какой-либо подготовки обращается этот муж со столь важными предметами, мы тем более отвергли его.

И взошел Иисус в Иерусалим, и обнаружил в храме торгующих быками, овцами и голубьями и сидящих там менял. И, сделав плетъ из веревок, выгнал из храма⁶⁰ овец и быков, рассыпал мелочь менял и опрокинул их столы, а продающим голубей сказал: «Возьмите это отсюда, дома Отца Моего не делайте домом торговли». Тогда вспомнили ученики Его написанное: «Ревность по доме Твоем будет снедать Меня»⁶¹ (Ин.2:14–17).

10.20. Должно отметить, что обнаружение в храме торговцев быками, овцами и голубьями Иоанн обозначил как второе дело Иисуса⁶², но остальные евангелисты относят этот случай к концу домостроительства событий, связанных с Христом. Матфей пишет об этом так: «Когда Он вошел в Иерусалим, взволновался весь город, говоря: “Кто Он?”», а в толпе говорили, что это пророк Иисус из Назарета Галилейского. И Иисус вошел в храм и изгнал всех продающих и покупающих в храме, опрокинул столы менял и скамьи торговцев голубьями, и сказал им: “Написано: Дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников”»⁶³ (Мф.21:10–13). А вот слова Марка: «Пришли в Иерусалим. И, войдя в храм, Он начал изгонять продающих и покупающих в храме и опрокинул столы менял и скамьи продающих голубей, и не позволял проносить какую-либо утварь через храм; и Он учил их, говоря: «Не написано ли: «Дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»? А вы сделали из него разбойничью пещеру» (Мк.11:15–17). Лука же говорит: «И когда приблизился и увидел город, восплакал о нем, говоря: “О, если бы в день этот ты узнал, что принесет мир тебе; но теперь это сокрыто от глаз твоих. Ибо придут дни, когда окружают тебя и стеснят отовсюду. И повергнут наземь тебя и детей твоих, и не оставят камня на камне от тебя за то, что ты не узнал времени посещения твоего”. И, войдя в храм, начал выгонять продающих⁶⁴, говоря им: “Написано: Дом Мой будет домом молитвы, вы же сделали из него разбойничью пещеру”» (Лк.19:41–46).

20.21. Нужно еще заметить, что нечто близкое событиям, которые три евангелиста связывают с восхождением Господа в Иерусалим, при котором Он совершил все это в храме, Иоанн описал как случившееся значительно позже и при другом пришествии Иисуса в Иерусалим. Таким образом, нужно обдумать сказанное евангелистами и, во-пер-

⁶⁰Здесь по недосмотру переписчика пропущено следующее слово — «всех».

⁶¹См. Пс.68:10.

⁶²Первым было претворение воды в вино, см. Ин.2:6–11.

⁶³Ср. Ис.56:7; Иер.7:11.

⁶⁴В греческом тексте Евангелия от Луки упомянуты только продающие; в дальнейшем это будет иметь значение, см. гл. 31 «Толкований...» Оригена.

вых, Матфеем: «И когда приблизились к Иерусалиму, и Он пришел в Виффагию, к Масляничной горе, послал Иисус двух учеников, говоря им: “Идите в деревню, что напротив вас, и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите их ко Мне. И если кто спросит вас “Что вы делаете?” ответите: “Господь имеет нужду в них”, и он тотчас отпустит их”. Это произошло, дабы исполнилось речение пророка: “Скажите дочери Сиона: вот Царь идет к тебе, кроткий, воссевший на ослице и молодом осле, сыне подъяремной”»⁶⁵. Ученики, отправившись и сделав, что велел им Иисус, привели ослицу и молодого осла и набросили на них одежды свои, и Он сел поверх их. А многочисленная толпа подстилала одежды свои на пути. <...⁶⁶>. И народ, шедший впереди Его и за Ним, восклицал: «Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий в имя Господа! Осанна в вышних!» (Мф.21:1–9). И вслед за этим он пишет: «И когда Он вошел в Иерусалим, взволновался весь город» — то, что мы уже представили выше.

Во-вторых, слова Марка: «И когда они приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании у горы Масляничной, посылает Он двух учеников и говорит им: “Ступайте в деревню, что напротив вас, и, придя в нее, тотчас найдете привязанного молодого осла, на котором еще не сидел никто из людей; отвяжите его и приведите. И если кто-нибудь скажет вам “Зачем вы это делаете?”, ответите: “Господь имеет нужду в нем”, и он сразу отпустит его сюда”. Они отправились и нашли на улице молодого осла, снаружи привязанного к воротам, и отвязали его. Некоторые из стоявших там сказали: “Зачем отвязали вы его?”, на что они отвечали, как сказал им Иисус, и те отпустили их. Тогда они привели осла к Иисусу и накинули на него одежды свои. Другие же, нарвав травы с полей, устлали ими дорогу. И шедшие впереди и позади Его восклицали: “Осанна! Благословен грядущий во имя Господа! Благословенно грядущее царство отца нашего, Давида! Осанна в вышних!”. И вошел Он в храм Иерусалимский, осмотрел все и, поскольку время было уже позднее, ушел вместе с двенадцатью в Вифанию. На следующее утро, когда они вышли из Вифании, Он взалкал» (Мк.11:1–12). Затем, после домостроительства касательно иссохшей смоковницы, «пришли они в Иерусалим. И, войдя в храм, начал изгонять торгующих» и так далее.

У Луки же это представлено таким образом: «И было, что когда Он приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Масляничная, послал двух учеников, говоря: “Ступайте в деревню, что напротив, где найдете привязанного молодого осла, на котором еще

⁶⁵Ср. Зах.9:9.

⁶⁶Здесь в рукописи выпала фраза: «а другие резали ветви с деревьев и постлали по дороге» (Мф.21:8).

не сидел никто из людей; отвязав, приведите его. И если кто спросит “Зачем отвязываете?”, скажите, что “Господь имеет нужду в нем”. Отправившись, ученики обнаружили все, как Он сказал им. И когда они отвязывали осла, хозяева его сказали им: “Зачем вы отвязываете осла?”, они же ответили, что Господь имеет нужду в нем. И привели его к Иисусу и, набросав на осла свои одежды, посадили на него Иисуса. И когда Он отправился в путь, они устилали дорогу своими одеждами. И когда Он уже приблизился к спуску с Масляничной горы, все множество учеников, радуясь, начало громким голосом восхвалять Бога за все те чудеса, которые они видели, говоря: “Благословен Царь во имя Господа! Мир в небесах и слава в вышних!”. Некоторые же из фарисеев, стоявших среди народа, сказали Ему: “Учитель, упрекни учеников Своих”. Отвечая им, Он сказал: “Говорю вам, что если они умолкнут, то камни закричат”. И как приблизился и увидел город, восплакал о нем» (Лк.19:29–41), и далее то, что мы уже представили.

10.22. Однако Иоанн, спустя столь многое после слов «И вошел Иисус в Иерусалим и обнаружил в храме торгующих быками и овцами», рассказывая о другом восхождении Господа в Иерусалим, говорит о том, что произошло после обеда, который состоялся в Вифании за шесть дней до Пасхи и на котором прислуживала Марфа и возлежал Лазарь⁶⁷, а именно: «На следующий день многочисленная толпа, пришедшая на праздник, услышав, что Иисус пришел в Иерусалим, взяла пальмовые ветви и вышла Ему навстречу, восклицая: “Осанна! Благословен во имя Господа Царь Израиля!”. Иисус же, найдя молодого осленка, воссел на него, как написано: “Не бойся, дочь Сиона! Вот, Царь твой грядет, сидя на молодом осле”» (Ин.12:12–15).

Думаю, что даже если бы я присоединил еще большее количество речений евангелистов, то и тогда поступил бы по необходимости, чтобы представить разногласие в сказанном ими. Ведь трое, рассказывая то, что большинством считается тождественным написанному у Иоанна, относят все это к одному пришествию Господа в Иерусалим, Иоанн же говорит о двух отличающихся по многим открывшимся в них делам и по различным местам присутствия восхождений Господа в Иерусалим. Поэтому я считаю, что те, кто не видят во всем этом ничего сверх истории, не могут доказать, что представленное разногласие есть согласие. Если же кто полагает, что мы отнюдь не здраво объяснили все это, пусть напишет разумное возражение нашему мнению.

10.23. Нечто движущее нас к упомянутому согласию (когда мы просим у Того, Кто дает каждому просящему и старающемуся ревностно искать, и когда мы стучим, дабы ключами гносиса нам были от-

⁶⁷См. Ин.12:1.

крыты тайны Писания⁶⁸), мы, по мере предоставленной нам силы, изложим следующим образом. Во-первых, рассмотрим речение Иоанна, начинающееся со слов «И взшел Иисус в Иерусалим» (Ин.2:13). Итак, Иерусалим — как у Матфея учит Сам Господь — есть «город великого Царя» (Мф.5:35), лежащий не в долине или какой-нибудь низменности, но выстроенный на высокой горе; «вокруг него горы» (Пс.124:2), и «состав его един»⁶⁹ (Пс.121:3), и «сюда восходят колена Господа, свидетельство Израилю» (Пс.121:4). Сам город называется Иерусалимом, и никто из тех, кто при земле (οὐδεὶς τῶν ἐπὶ γῆς), в него ни всходит, ни приходит, однако всякая душа, от природы возвышенная и владеющая остротой прозрения духовного, является гражданкой этого города. Но может и житель Иерусалима впасть в грех, ведь и наиболее даровитые могут согрешить, и если сразу же после греха не отвратятся от того, что смывает⁷⁰ их дар, то станут не только пришлецами, но и гражданами одного из других городов Иудеи.

Вслед за помощью тем, кто находится в Кане Галилейской, и схождением в Капернаум Иисус поднимается в Иерусалим, чтобы свершить здесь то, о чем написано. В храме, который Спаситель называет домом Отца, т. е. церковью или провозвестием церковного здорового слова, Он обнаруживает людей, делающих дом Отца домом торговли. И Он всегда обнаруживает в храме подобных людей! Ибо когда в названной церкви, которая есть дом «Бога живого, столп и основание истины» (1Тим.3:15), не было неких восседающих там менял, нуждавшихся в ударах Иисуса, сделавшего плетью из веревок, и в том, чтобы была рассыпана их мелочь и опрокинуты столы! Когда там не было людей, покупчески распоряжающихся теми самыми быками, которых должно было бы видеть при плуге, дабы возложив на него руки и не оглядываясь назад, и эти люди стали годными для царства Бога⁷¹! Когда не было здесь тех, кто овцам, доставляющим им материал к обустройству, предпочли несправедливое богатство? Но здесь всегда много таких, кто, презрев нечто чистое и несмешанное с какой бы то ни было горечью и неприятностью, ради несчастной корысти отдаются заботе, образно представленной в виде голубей. Поэтому когда Спаситель обнаруживает в храме, доме Отца, торговцев быками, овцами и голубями, а также сидящих там менял, Он изгоняет их, пользуясь плетью, сделанной из веревок, а вместе с ними и овец, и быков; и Он рассыпает их

⁶⁸Ср. Мф.7:7.

⁶⁹Н μετοχή αὐτῆς ἐπὶ τὸ αὐτὸ; в дошедших до нас фрагментах сочинения Оригена «На Псалмы» он пишет: «если бы сердце и душа верующих были едины и если бы они заботились о том же самом и для остальных членов, то были бы Иерусалимом, городом, «состав которого един» (TLG Ориген 12.1633.7).

⁷⁰Ἀπολούντας; другое чтение — ἀπολλόντας, т. е. «губит».

⁷¹Ср. Лк.9:62.

мелочь как нечто недостойное собирания, указывая этим на ее бесполезность; наконец, Он переворачивает столы в душах сребролюбцев и говорит торговцам голубями: «Унесите это отсюда», дабы они более не торговали в храме Бога.

10.24. Я полагаю, что этими словами Он сделал вдобавок и более глубокое указание, так чтобы помимо прочего мы могли считать происшедшее символом того, что служение в этом храме более не должно свершаться жрецами в виде чувственных жертвоприношений и что даже закон уже не соблюдается так, как того желали телесные иудеи. Ведь если Иисус разом изгоняет отсюда быков и овец и приказывает унести голубей, то уже не было необходимости по-иудейскому обычаю приносить их постоянно в жертву. И вполне естественно, что деньги, будучи отличительным знаком не божественных, а телесных установлений, были рассыпаны, ведь законоположение, кажущееся по своей мертвящей букве⁷² столь величественным, теперь, когда пришел Иисус и воспользовался против иудеев бичом, должно было быть разрушенным и рассыпанным, ибо отныне служение переходит к язычникам, уверовавшим через Христа в Бога⁷³, и царство Бога, будучи отнято у иудеев, дано народу, приносящему плоды его⁷⁴.

Душа, одаренная разумом и в силу врожденности разума превосходящая тело, может по природе своей быть храмом, в который из Капернаума, места низменного и менее достойного, восходит Иисус, и в котором до преобразований Иисуса обнаруживаются волнения тягостные, неразумные и земные, а также то, что считается хорошим, не будучи таковым, — в общем, все то, что Иисус, пользуясь словом, сплетенным из доказательных и обличительных догматов, изгоняет, дабы дом Отца Его более не был домом торговли, но, ради спасения этой и многих других душ, получил служение Богу, совершаемое по небесным и духовным законам. Бык является символом земного, поскольку он землепашец; овца — неразумного и звероподобного, как наиболее низкое по сравнению с многими неразумными животными; голубь — символ легкомысленных и непостоянных расчетов; наконец, мелочь — символ того, что считается хорошим.

10.25. Если же кто-нибудь оскорбится таким толкованием, поскольку упомянутые в Писании животные непорочны⁷⁵, то должно сказать, что когда Писание провозглашается как нечто соответствующее принятой истории, то оно, пожалуй, неубедительно. Ведь нельзя было утверждать, что в храм Бога существовал доступ другим животным, помимо непорочных, и для торговли — другим, помимо при-

⁷²Ср. 2Кор.3:6: «буква убивает, а дух животворит».

⁷³См. Деян.1:20; 15:19.

⁷⁴См. Мф.21:43.

⁷⁵Ср. кн.6 сочинения Оригена, гл.1 и сл.

носимых в жертву. Вот почему евангелист воспользовался тогдашним положением дел⁷⁶ и показал действия торговцев во времена иудейских праздников, когда эти животные вводились во внешнюю ограду храма. А тот, кому потребно более тщательное исследование, пусть рассмотрит, соответствовало ли прижизненному положению Иисуса, Которого считали сыном плотника⁷⁷, отважиться на такое деяние, а именно: выгнать множество торговцев, пришедших на праздник продавать народу овец в несметном количестве для приношения в жертву по домам отцов их⁷⁸, а также быков — богатым, принесшим такой обет, наконец, голубей, которых многие могли бы покупать для праздничного угощения? И менялы, видя мелочь рассыпанной и столы перевернутыми, разве не должны были обвинить Иисуса в бесчинстве? И кто из них, будучи бит плетью из веревок и выгнан простым, как они считали, человеком, взяв это в качестве предлога, не обвинил бы Иисуса и не учинил прямо на месте суд, имея к тому же множество союзников против Христа, тоже почитавших себя оскорбленными? Задумаемся, не явил ли Сын Бога не только надменности и дерзости, но и бесчинства, когда взял веревки и свил плеть для изгнания из храма? И тогда одно убежище для защиты остается тому, кто желает сохранить историю, а именно божественная сила Иисуса, Который может, когда пожелает, погасить пылающий гнев врагов, победить Своей божественной милостью бесчисленные толпы и рассеять замыслы, приводящие к смуте: «Ибо Господь рассеет волю язычников и уничтожит замыслы народа, воля же Господа пребудет вовек» (Пс.32:10). Так что и в данной истории — если только она имела место — обнаруживается сила, задействованная ничуть не в меньшей мере, чем в каком-нибудь из остальных весьма удивительных Его деяний — тех, что божественностью этой силы призывали видевших к вере. И может быть показано, что в данном случае эта сила превосходит ту, что имела место в Кане Галилейской, когда вода превратилась в вино, ведь там была изменена неодушевленная материя, здесь же были подчинены ведущие начала (τὰ ἡγεμονικά) стольких тысяч людей. И должно, конечно же, заметить, что о свадьбе говорится, что мать Иисуса была там, а Иисус и ученики Его были приглашены, и в Капернаум сошел [Он, а также мать Его и ученики, но касательно восхождения в Иерусалим⁷⁹ не упомянут никто, кроме Иисуса. Однако позднее и ученики обнаруживают свое присутствие здесь, если только это они вспомнили — «Ревность по

⁷⁶Ср. выше гл.5, где Ориген проводит ту же мысль: евангелисты *пользуются* историческими событиями, чтобы обозначить духовную истину. Таким образом, историческое описание есть средство, но не цель.

⁷⁷Ср. Мф.13:55.

⁷⁸См. Исх.12:3.

⁷⁹Лакуна в тексте; следуем варианту, предложенному издателем.

доме Твоем будет снедать Меня» (Ин.2:17). И, пожалуй, Иисус, восходящий в Иерусалим, был в каждом из учеников, потому что не сказано ведь «взошел Иисус в Иерусалим, а также ученики Его», и напротив: «Сошел в Капернаум, Сам и мать Его, братья и ученики» (Ин.2:12).

10.26. Теперь должно обдумать нечто сродное этому месту — изгнанию из храма тех, кто делает его домом торговли, — представленное у остальных евангелистов. И прежде всего у Матфея, который говорит, что когда Господь вошел в Иерусалим, взволновался весь город, спрашивая: «Кто Он?» (Мф.21:10). А перед этим он рассказывает об ослице и молодом осле, взятых по поручению Господа и найденных учениками, посланными Им из Виффагии в деревню напротив, где они отвязали прежде привязанную ослицу, имея наказ, в случае если кто спросит, отвечать, что именно «Господь имеет нужду в них», и тогда «он тотчас отпустит их» (Мф.21:3). И Матфей возвещает, что посредством этих событий исполняется пророчество, которое мы находим у Захарии: «Вот, Царь идет кроткий, воссевший на ослице и молодом осле, сыне подъяремной»⁸⁰. И когда ученики, отправившись и сделав, как велел им Иисус, «привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и воссел сверху на них» Господь (очевидно — на ослицу и молодого осла), тогда «многочисленная толпа устлала одеж- дами путь, другие же рубили ветви с деревьев и клали их на дорогу», и толпа, шедшая впереди и позади, кричала: «Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господа! Осанна в вышних!» (Мф.21:9). Только как бы из-за того, что «когда Он вошел в Иерусалим, взволновался весь город, спрашивая: “Кто Он?”, толпа, т. е. следовавшие впереди и позади, отвечала спрашивающим: “Это — Пророк Иисус из Назарета Галилейского”» (Мф.21:11). И далее: «Вошел Иисус в храм и изгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы менял и лавки торгующих голубями. И говорит им: “Написано: Дом Мой домом молитвы наречется, вы же делаете его вертепом разбойников”» (Мф.21:13). И мы спросим теперь тех, кто считает, что, написав Евангелие, Матфей не представил ничего, кроме истории: что же было то, что понудило двух учеников отправиться в деревню напротив Виффагии, дабы, найдя там ослицу и с ней молодого осла, отвязать их и привести к Нему? Что достойное записи было в том, что Он сел на ослицу и молодого осла и вступил в город? И что насчет слов, которые идут вслед за пророчеством Захарии, сказавшим: «Радуйся крепко, дочь Сиона! Возвести, дочь Иерусалима: вот, Царь твой идет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, воссевший на подъяремном молодом осле» (Зах.9:9)? Ведь если это пророчество, обнаруживаемое у евангелистов, провозвещает лишь нечто телесное, то пусть

⁸⁰См. примеч. 65.

те, кто настаивают на букве, сохраняют нам следующие за этим слова: «Он уничтожит колесницы Ефрема и коней Иерусалима, и лук вражеский будет низвергнут, и будет изобилие и мир с язычниками, и Он направит воды к морю, и установит русла рек земных» (Зах.9:10) и так далее. Должно, однако, знать, что Матфей дал это речение не так, как оно представлено у пророка. Ибо вместо «Радуйся крепко, дочь Сиона! Возвести, дочь Иерусалима» он написал: «Скажите дочери Сиона», тем самым сократив пророчество. Также он умолчал слова: «праведный и спасающий» и, сохранив «кроткий и воссевший», вместо «на подъяремном молодом осле» написал: «на ослице и молодом осле, сыне подъяремной».

10.27. И иудеи, исследуя связь пророчества с тем, что написано об Иисусе, отнюдь не ничтожно теснят нас, спрашивая, когда же Иисус погубил колесницы из Ефрема и коней из Иерусалима, а также низвергнул вражеский лук и сделал остальное? И это то, что касается пророчества. Если же они⁸¹, не находя в речи об ослице и молодом осле ничего достойного домостроительства Сына Бога, выставят в качестве причины длину пути, то, во-первых, ссылаясь на небольшое расстояние в пятнадцать стадиев, они нисколько не дадут разумного оправдания этому способу передвижения, и, во-вторых, пусть они скажут нам, зачем для столь краткого пути надобны два животных, ведь сказано: «И Он воссел на них»? Кроме того, не думаю, что речение «Если кто спросит вас, скажете, что Господь имеет нужду в них, и он тотчас отпустит» достойно величия божественности Сына Бога, так чтобы говорить, что столь великая природа признает, что нуждается в освобожденной от пут ослице, а с ней и в молодом осле, ибо все, в чем имеет нужду Сын Бога, должно быть великим и достойным Его благородства. Помимо этого толпа, стелящая на Его пути одежды (в то время как Иисус принимает это и не порицает их, что явствует из представленного в другом месте: «Если они умолкнут, то камни закричат» (Лк.19:40)), уж и не знаю, разве только обнаруживает некое слабоумие того, кто находит удовольствие в таких обстоятельствах, если при этом ничто иное ими не выказывается⁸². Ведь и обрубленные с деревьев ветви, устилаемые на пути идущих ослов, покажутся, пожалуй, скорее препятствием, досаждающим Ему, нежели обдуманной встречей.

Все то, что было предметом наших затруднений в случае с изгнанными им из храма⁸³, должно быть в еще большей мере оговорено теперь. Согласно Иоанну, Он изгоняет отсюда все рыночное, Матфей

⁸¹То есть сторонники «буквального» понимания; см. главу 10.26.

⁸²Имеется в виду евангелист, запечатлевший эти обстоятельства.

⁸³См. выше гл. 25.

же говорит, что «Он выгнал всех продающих и покупающих в храме» (Мф.21:12), и число покупающих, естественно, намного больше числа продающих. Установим также, свершилось ли изгнание всех продающих и покупающих в храме вопреки Его общепризнанному положению сына плотника, если только, как мы уже заметили, Он не подчинил всех божественной силой, сказав им, согласно остальным евангелистам, нечто более суровое, нежели то, что представлено у Иоанна. Ибо у Иоанна Иисус говорит им: «Не делайте дом Отца Моего домом торговли», у остальных же они уличаются в том, что сделали дом молитвы «разбойничьей пещерой». Ведь дом Отца не допускает того, чтобы быть вертепом разбойников, но, в такой мере запятнанный грешниками, становится домом торговли. И только дом молитвы (который вовсе не дом Отца), будучи оставлен без внимания, примет разбойников, становясь, однако, не домом их, а пещерой, т. е. отнюдь не произведением разумного зодческого искусства.

10.28. Мы убеждены, что бывает видение большее, чем наше, например, видение тех, кто благодаря данному им истинному уму говорят: «Мы же имеем ум Христа, дабы видеть данные нам от Бога дары» (1Кор.2:16.12). Ведь у нас ни ведущее начало не является чистым, ни глаза — такими, какими должны быть глаза прекрасной Невесты Христа, о которых Жених говорит: «Глаза твои — голуби» (Песн.1:15), намекая на мыслительную силу пневматиков, ибо Дух Святой как голубь сходит на Иисуса⁸⁴ и на Господа, находящегося в каждом⁸⁵. Однако даже в таком положении не будем медлить и, на ощупь исследуя слова Жизни, попытаемся получить их силу, текущую в того, кто принимается за дело с верой.

Итак, Иисус есть Слово Бога, которое входит в душу, называемую Иерусалимом, восседая на освобожденной двумя учениками от пут ослице, т. е., как я считаю, на безыскусственных писаниях Ветхого Завета, проясняемых двумя открывающими их учениками: первый, ради исцеления души, возводит⁸⁶ написанное и иносказательно толкует его применительно к ней; второй показывает в начертанном будущее благо и истину. Однако Он сидит и на молодом осле, т. е. на Новом Завете, ибо в обоих можно найти слово истины, очищающее нас и изгоняющее все расчеты по продажам и покупкам. И Он не один входит в душу — Иерусалим, но и не с немногими, ибо много должно быть в нас того, что идет впереди совершенствующего нас Слова Бога, и столько же другого, следующего за ним; и все это должно воспевать Его и славить, подкладывая Ему собственный наряд и одеяние, дабы то, что

⁸⁴См. Ин.1:32.

⁸⁵См. кн. 6 Оригена, гл. 6 и примеч. 41.

⁸⁶То есть совершает *анагогию*, восхождение к духовному смыслу.

несет Его, не касалось земли, поскольку на нем покоится сошедший с небес. Но чтобы еще выше от земли были несущие Его ветхие и новые слова Писания, должны быть обрублены ветви с деревьев, дабы эти слова ступали по разумно установленному. Толпа, идущая впереди и за Ним, может являть собой ангельское содействие: одни подготавливают Ему путь в наши души, благодаря чему эти души украшаются, другие идут вослед Его пребыванию в нас. Но об этом уже многое было сказано, так что ныне не нуждается в доказательствах.

10.29. Пожалуй, не было бы неразумным, если бы кто-нибудь уподобил ослице окружающие Слово голоса, ведомые Им в душу. Ведь это животное носит тяжести, а тяжелое и трудноподнимаемое часто обнаруживается в речениях, особенно в древних, что очевидно тому, кто занялся делами иудеев. И молодой осел носит тяжести, но здесь дело обстоит не так, как в случае с ослицей. Ведь хотя всякая трудность Писания обременительна для тех, кто не способен вместить величайшей легкости и устремленности ввысь Духа, все же Новый Завет является более легкой ношей, чем Ветхий. Я знаю, что некоторые увидели в связанной ослице уверовавших из числа обрезанных, поскольку последние были освобождены от многих пут теми, кто истинно и духовно наставлен в Слове; а в молодом осле — уверовавших язычников, которые до принятия ими учения Христа были распущенными и, вследствие своей необузданности и пристрастия к удовольствиям, неподвластными никакому ярму. И хотя они не имели в виду толпу, шедшую впереди и позади Него, не будет неубедительным причислить Моисея с пророками к идущим впереди, а святых апостолов — к шедшим позади Иисуса. Все они входят в город Иерусалим, и должно исследовать, насколько это связано со словом о множестве продающих и покупающих, изгнанных Сыном Бога. Пожалуй, здесь назван «вышний Иерусалим» (Гал.4:26), в который Господь взойдет, правя верующими из числа обрезанных и язычников, сопровождаемый или пророками и апостолами, или служащими Ему ангелами (ибо и они могут быть увидены как сопровождающие Его). И в этом городе до восшествия в него Иисуса было то, что названо «духами злобы в поднебесной» (Еф.6:12), т. е. хананей, хеттеи, аморреи и остальные враги народа, в общем чужаки; и, возможно, здесь неким образом исполнилось пророчество, которое гласит: «Земля ваша пустынна, города ваши сожжены, место ваше чужаки уничтожат перед лицом вашим» (Ис.1:7). И это они суть те, кто осквернил небесный дом Отца, святой Иерусалим, кто дом молитвы сделал «пещерой разбойников» — не [каких-нибудь] других [разбойников], но их самих. Они, имея неподлинное серебро, дают приступающим к ним оболы и мелочь — ничтожные и презренные монеты. Они суть те, кто в борьбе с душами отнял у них

более почтенное, украл лучшее, чтобы взамен дать ничего не стоящее.

10.30. Между тем ушедшие ученики находят привязанную ослицу и отвязывают ее — не знавшую Иисуса из-за наложенного на нее покрывала закона⁸⁷. Вместе с ней они обнаруживают молодого осла, ведь до Иисуса оба они суть потерянное: я имею в виду обрезанных и язычников, которые позже уверовали. Но каким образом они тотчас отсылаются назад, после того как севший на них Иисус поднялся в Иерусалим, — говорить небезопасно, ибо есть в этом нечто мистическое, касающееся превращения святых в ангелов, которые в следующем за этим веке будут отосланы, подобно служебным духам, посылаемым для служения тем, кто будет наследовать вечную жизнь⁸⁸. Если же ослица и молодой осел, на которых садится Слово Бога, будут Ветхим и Новым Писанием, то уже нетрудно понять, почему они отсылаются Словом, явившимся на них, и после вхождения Его в Иерусалим не остаются среди тех, кто отбросил все помыслы о продажах и покупках.

Я думаю, случайно место, где находились привязанная ослица и молодой осел, — это деревня и к тому же безымянная. Ведь по сравнению со всем небесным порядком любая земля, где есть привязанная ослица и молодой осел, является деревней, и вполне достаточно называть ее так, без добавления другого имени. Из Виффагии — говорит Матфей — посылаются ученики, чтобы взять ослицу и молодого осла; место это было жреческим и истолковывается как «дом челюстей»⁸⁹. Итак, принимая во внимание наши возможности, именно это должно теперь сказать о написанном у Матфея, ибо полное и более тщательное, чем теперешнее, рассуждение будет дано в свое время — когда нам представится возможность говорить об этом.

Марк и Лука говорят, что по поручению Господа двое учеников нашли привязанного молодого осла, на котором еще не сидел ни один человек, и, отвязав, привели его к Господу. И Марк добавляет, что

⁸⁷Ср. 2Кор.3:14: «покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом».

⁸⁸См. Евр.1:14.

⁸⁹См. *Священную Ономастику*, изд. П. де Лагардом: «Виффагия — дом челюстей». В «Схолиях к Луке» Ориген пишет: «Виффагия истолковывается как “дом челюстей”, будучи неким жреческим местом, и поскольку, как написано в законе, жрецам отдавали челюсти» (см. Втор.18:3). Кроме того, в «Толкованиях на Матфея» он пишет (XVI,17): «Виффагия, которая была жреческим местом, истолковывается как “дом челюстей”, что можно утверждать, взяв в качестве основания сказанное в “Книге Судей”, где Челюсти — “Источник призывающего”, из которого пил жаждавший Самсон (ср. Суд.15:15–19); или же, поскольку сказано “ударившему по щеке” (σπλαγών — “челюсть”, “щека”) подставь другую (Мф.5,39), Виффагия была символом терпения спасаемых». Как отмечает немецкий издатель: «Не подтверждается, что Виффагия была жреческим местом, и, скорее всего, Ориген следует здесь традиции раввинов».

они «нашли на улице молодого осла, снаружи привязанного к воротам» (Мк. 11:4). Кто же стоит снаружи? — Те из язычников, которые были «чужды заветов» (Еф.2:12) и чужды провозвестия Бога, остава-ясь на улице, а не под крышей или в жилище; которые были связаны собственными грехами, но освобождаются двояким знанием близких к Иисусу людей⁹⁰. Пути связанного молодого осла, т. е. грехи, совершенные вопреки здравому смыслу, уличаются Им, поскольку Он и есть врата жизни, по отношению к которым (я разумею врата) они были не внутри, а снаружи; ведь, пожалуй, внутри этих врат пути зла быть не могут. Я полагаю, что те, кто, согласно Марку, стояли у привязанного осла, были связавшие его, и, как пишет Лука: «Хозяева осла спросили у учеников: “Зачем развязываете его?”» (Лк.19:33). Эти хозяева (χῆροι) суть подчиняющие и связывающие грешника противозакония, и они не могут смотреть в лицо истинному Господу (τῷ κυρίῳ), освобождающему осла от их пут. Вот почему эти дурные хозяева ничего не могут ответить, когда ученики говорят им: «Господь имеет нужду в нем» и отводят к Иисусу освобожденного осла, набрасывая на него свой наряд, дабы, воссев на одежды учеников, Господь утвердился на нем.

10.31. И остальное, рассказанное иначе, чем у Матфея, не будет совсем уж неясным, например, каким образом «пришли в Иерусалим и, войдя в храм, Он начал изгонять продающих и покупающих в храме» (Мк.11:15); или же, «как приблизился, то, увидя город, восплакал о нем. И, войдя в храм, начал изгонять продающих» (Лк.19:41.45). Ибо в тех, кто имеет в самих себе храм, Он изгоняет всех продающих и покупающих в храме; в тех же, кто не твердо следует Слову Бога, Он кладет только начало изгнанию продающих и покупающих. Помимо этих есть и третьи, в которых Он начал изгонять только продающих, но не покупающих. У Иоанна же посредством свитой из веревок плети изгоняются все, причем вместе с овцами и быками. И должно точно установить, можно ли как-нибудь иначе, нежели путем аналогии, разрешить извивы и несогласия Писания, когда каждый из евангелистов описывает различные действия Слова, свершившего в душах различного характера не то же самое, но нечто подобное.

И кажущееся расхождение в описании входа Иисуса в Иерусалим, который у написавшего рассматриваемое Евангелие представлен иначе, чем у остальных трех, можно, как показывают их речения, предотвратить единственно указанным способом. Ведь Иоанн описывает некие похожие события, когда говорит, что многочисленная толпа, вышедшая для празднования, взяла пальмовые ветви (а не нарубленные с деревьев ветви или травы, нарванные с полей и устилаемые

⁹⁰То есть людей «истинно и духовно» наставленных в Слове, см. выше гл. 10.30.

на пути⁹¹) и, выйдя Ему навстречу, восклицала: «Благословен грядущий во имя Господа, Царь Израиля!» (Ин.12:13). Кроме того, он говорит, что Самим Иисусом был найден осленок (*ὄνυχιον*), на которого и сел Помазанник⁹², тем самым добавив нечто большее относительно образно названного осленка, получившего величайшее благодеяние «не от людей и не через людей, но через Иисуса Христа» (Гал.1:1). И еще Иоанн не дословно представил пророчество, но вместо него дал речение: «Не бойся, дочь Сиона: вот, Царь твой идет, сидящий на молодом осле», поставив «сидящий» вместо «воссевший» и «на молодом осле» вместо «на подъяремном и молодом осле»⁹³. А слова «Не бойся, дочь Сиона» вообще не были сказаны Захарией.

10.32. Кроме того, основываясь на этом пророческом речении, представленном у всех евангелистов, рассмотрим, не нужно ли дочери Сиона лишь крепко радоваться, тогда как превосходящей ее дочери Иерусалима должно не только крепко радоваться, но и провозгласить, что идет Царь ее, праведный и спасающий, кроткий, воссевший на подъяремном и молодом осле. В самом деле, всякий принявший Его уже не будет бояться тех из инакомыслящих, что вооружились правдоподобными рассуждениями и названы «колесницами Ефрема», которые уничтожает Господь; не побоится также лживого коня⁹⁴, не пригодного для спасения, т. е. безрассудной страсти, сроднившейся с чувственно-воспринимаемым, а также многих желающих жить в Иерусалиме и причинять вред здравому порядку. Стоит возрадоваться, что Он, воссевший на подъяремном и молодом осле, уничтожает всякий «вражеский лук», ибо огненные стрелы врага⁹⁵ уже не осияют того, кто принял Иисуса в свой внутренний храм. И будет «изобилие и мир» (Зах.9:10) с язычниками во время пребывания в Иерусалиме Спасителя, Который будет править водами, дабы сокрушить головы драконов водных⁹⁶ и дабы мы ступали по волнам морским, достигая русел всех рек земли.

Марк, написавший, что Господь сказал об осле: «на котором не сидел еще ни один человек» (Мк.11:2), намекает, как мне кажется, на тех позже уверовавших, что до пришествия к Ним Иисуса вообще никогда не подчиняли себя Слову. Пожалуй, не было ни одного человека, когда-либо сидевшего на молодом осле, однако кое-кто из зверей, или из чуждых Слову сил, сидели, ведь богатство, принадлежащее к против-

⁹¹Ср. Мф.21:8; Мк.11:8.

⁹²См. Ин.2:14.

⁹³В оригинале предложение сильно испорчено, мы приводим реконструкцию немецкого издателя.

⁹⁴Ср. Иер.5:8.

⁹⁵См. Еф.6:16.

⁹⁶См. Пс.73:13.

ным силам, несется, согласно пророку Исайе, на ослах и верблюдах, о чем сказано следующим образом: «В тесном и гнетущем месте, где лев и его детеныш, где порождения аспидов летучих, несут они⁹⁷ на ослах и верблюдах свое богатство» (Ис.30:6). И, опять же, следует спросить у заботящихся об обнаженности речений⁹⁸: если согласиться с ними, то не покажется ли бессмысленным написать: «На котором не сидел еще ни один человек»? Ибо кто, кроме человека, сидит на осле? Это — что касается нашего взгляда.

10.33. Рассмотрим, однако, и слова Гераклеона, который говорит, что *подъем в Иерусалим означает восхождение Господа из материального в душевное место, получившее образ Иерусалима*. И он полагает, что слова «обнаружил в святилище», а не «в храме»⁹⁹, *сказаны ради того, чтобы не имелось в виду наименование того единственного места, куда и в отсутствие Духа приходит помощь от Господа*. Ибо, как он объясняет, *святилище есть святая святых, куда входил один лишь первосвященник и где — я полагаю он это имеет в виду — находятся пневматики; а преддверие храма (τὰ δὲ τοῦ προαΐου), где находятся левиты, является символом душевных (ψυχικῶν), находящихся вне Плеромы¹⁰⁰ и обнаруживаемых во время спасения*. Кроме того, он принял, что обнаруживаемые в святилище торговцы быками, овцами и голубями, а также сидящие там менялы названы вместо тех, кто дают отнюдь не по благосклонности, но видят во входе гостей в святилище торговлю и прибыль, и доставляют жертвы для служения Богу ради собственной выгоды и сребролюбия. Плеть, которую Иисус сделал из веревок, а не взял у кого-либо, он объясняет на свой лад, говоря, что *эта плетъ есть образ силы и энергии Святого Духа, выдувающего худших, так что плетъ, веревка, ткань и все подобное суть образы силы и энергии Святого Духа*. Затем он от самого себя присоединяет то, о чем вообще не написано, что *де плетъ была привязана к палке, которая есть прообраз креста*. И этой палкой уничтожаются и истребляются и азартные торговцы, и всяческое зло. И я не знаю, как он, пустословя, говорит, что *плетъ изготавливается из двух этих вещей¹⁰¹*, и, рассматривая содеянное Иисусом, утверждает: *Ибо Он сделал ее не из кожи трупа, дабы церковь была*

⁹⁷ Речь идет о евреях, отправившихся в Египет для заключения дружественного союза.

⁹⁸ То есть у «историков», ратующих за буквальный смысл написанного.

⁹⁹ «Ἐῦρον ἐν τῷ ἱερῷ» καὶ οὐχὶ «τῷ ναῶ»: и ἱερόν, и ναός могут быть одинаково переведены как «храм» или как «святилище». Как видно из дальнейшего (см. гл. 10.35), и Ориген не видит здесь существенного различия. Однако в данной главе, следуя контексту рассуждений Гераклеона, более целесообразно переводить ἱερόν как «святилище», а ναός — как «храм».

¹⁰⁰ См. примеч. 30 к кн.10.2.

¹⁰¹ То есть силы и энергии Святого Духа.

устроена не как пещера разбойников и торговцев, но как дом Его Отца. Однако что касается божественности, то, основываясь на этих же речениях, должно высказаться против него. Ибо если Иисус говорит, что иерусалимский храм есть дом Его Отца и если этот храм создан во славу сотворившего небо и землю¹⁰², то почему же Гераклеон не скажет прямо, что Сын Бога является Сыном не кого иного, как сотворившего небо и землю¹⁰³?

10.34. И апостолы Помазанника (как мы обнаруживаем в их «Деяниях») получают от ангела наказ идти в этот дом Отца Иисуса, который есть и дом молитвы, чтобы встать там и говорить «народу все слова жизни этой» (Деян.5:20). Кроме того, сюда входят через Прекрасные Врата¹⁰⁴, дабы молиться в «доме молитвы», чего, пожалуй, не делали бы, если бы не считали Самого Бога принимающим поклонение людей, обожествляющих это святилище. Вот почему Петр и апостолы, более послушные Богу, чем людям, говорят: «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы убили, повесив на дереве» (Деян.5:30), ибо они знали, что Иисус воскрешен из мертвых не кем другим, как Богом отцов, Которого и Сам Помазанник прославляет, называя Его Богом Авраама, Исаака и Иакова, Богом «живых, а не мертвых» (Мф.22:32).

И если бы дом этого Бога не был домом Бога Помазанника, то разве ученики вспомнили бы написанное в шестьдесят восьмом псалме: «Ревность по доме Твоем съела Меня»? Ведь именно так написано у пророка, а не «будет съедать Меня»¹⁰⁵. В особенности же Помазанник ревнует о доме Бога, находящемся в каждом из нас, не желая, чтобы он был домом торговли, или чтобы дом молитвы был пещерой разбойников. Ведь Он и в самом деле Сын ревнивого Бога¹⁰⁶ — если только мы более благоразумно вслушаемся в подобные слова Писания¹⁰⁷, заимствованные из человеческого обихода, ради показания, что Бог желает, чтобы в душе всех людей ничто чуждое не примешивалось к Его воле, особенно в душе тех, кто хочет принять относящееся к божественной вере. Кроме того, в шестьдесят восьмом псалме, содержащем речение «Ревность по доме Твоем съела Меня», спустя некоторое сказано: «Дали Мне в пищу желчь и в жажде Моей напоили Меня уксусом» (Пс.68:22). И о том, и о другом написано в Евангелиях¹⁰⁸, и должно

¹⁰²См. Откр.10:6.

¹⁰³Выпад против свойственного гностикам отношения к Богу Ветхого Завета; см. примеч. 71, кн.10.2.

¹⁰⁴Ср. Деян.3:2.

¹⁰⁵В Септуагинте, в соответствующем псалме, действительно пишется *κατέφαγεν*, но у Иоанна — *καταφάγετα*.

¹⁰⁶Ср. Исх.20:5.

¹⁰⁷Более благоразумно, чем те же гностики, видевшие в ревности, гневливости и т. п. человеческих аффектах Творца свидетельство его низшей природы.

¹⁰⁸См. Мф.27:34.48; Лк.23:36; Ин.19:28.

знать, что оба речения говорятся от лица Помазанника, не обнаруживая никакой перемены говорящего лица.

Гераклеон же весьма неосмотрительно полагает, что *речение* «*Ревность по доме Твоем будет снедать Меня*» *сказано от лица изгнанных и истребленных Спасителем сил*, не умея при этом сохранить связь пророчеств этого псалма так, чтобы они понимались сказанными от лица изгнанных и истребленных сил. Ведь, сообразно его подходу, и речение «Дали Мне в пищу желчь и в жажде Моей напоили Меня уксусом», записанное в том же псалме, говорится теми же силами. Однако вполне вероятно, что его смутили слова «будет снедать Меня» как не могущие быть сказанными Христом, ибо Гераклеон не видит обыкновенного человеческого пафоса в словах о Боге и о Помазаннике.

Отвечали иудеи и сказали Ему: «Какое знамение укажешь нам, что поступаешь так?». Отвечал Иисус и сказал: «Разружьте святилище это, и в три дня воздвигну его» (Ин. 2,18.19).

10.35. Мне кажется, что посредством этих иудеев показаны теперь соматики¹⁰⁹ и приверженцы чувственного — те самые, кто, видя изгнанных Иисусом делателей дома Отца «домом торговли», негодуют из-за деяний, свершаемых над теми, и требуют знамения, которое покажет, что Слово (Которое они не принимают) делает все это по праву. Спаситель же, связывая в единое слово речь о храме и о Своем теле на вопрос «Какое знамение укажешь нам, что поступаешь так?» отвечает: «Разружьте святилище (τὸν ναὸν) это, и в три дня воздвигну его». Ведь хотя Он мог указать тысячи других знамений, никак, однако, не отвечающих на вопрос «Почему так поступаешь?», вместо всех иных и не относящихся к храму знамений Он подобающе указал на то, что связано с храмом. В самом деле, согласно одному из пониманий, оба они — храм и тело Иисуса — представляются мне прообразом церкви, именуемой «святилищем», поскольку она выстраивается из живых камней, будучи духовным домом «для святого священства» (1Петр.2:5), и построена на «основании апостолов и пророков, имея краеугольным камнем Иисуса Христа» (Еф.2:20). И поскольку сказано «Вы есть тело Христа, а по отдельности — члены (1Кор.12:27), то если даже и покажется, что разрушается гармония камней святилища или же что рассыпаются, как об этом написано в двадцать первом псалме, все кости Помазанника¹¹⁰ из-за умыслов, вынашиваемых во время преследований и угнетений теми, кто в этих преследованиях воюет с

¹⁰⁹ Οἱ σαματικοί — «телесные», еще один разряд существ наряду с пневматиками и психиками, т. е. «духовными» и «душевыми».

¹¹⁰ Ср. Пс.21:15.

единством (τῆ ἐνότητι) святилища, то все же оно будет воздвигнуто, и воскреснет тело на третий день после дня, ставшего для него днем зла и днем скончания. Ибо третий день наступит в новом небе и новой земле¹¹¹, когда кости эти, т. е. весь дом Израиля¹¹², в великий День Господень будут воздвигнуты над побежденной смертью¹¹³. Так что воскресение Помазанника после страдания на кресте включает в себе таинство воскресения всего тела Христа. И как это чувственное тело Иисуса распято, погребено и после того воздвигнуто, точно так же и цельное тело святых Христа распято вместе с Ним и ныне уже не живет¹¹⁴. Ведь каждый из них, подобно Павлу, не хвалится ничем, разве только «крестом Господа нашего Иисуса Христа», которым и сам он для мира распят и мир для него¹¹⁵. Поэтому он не только распят вместе с Христом и распят для мира, но и погребен вместе с Христом, как утверждает Павел: «Мы погребены с Помазанником» (Рим.6:4). И, словно бы пребывая в некоем задатке воскресения, он говорит: «И воскреснем вместе с Ним» (Рим.6:5), ибо он ходит в некоей новизне жизни¹¹⁶, не воскреснув еще так, как это будет при чаемом блаженстве и совершенном воскресении. Таким образом, или он сейчас распят и затем погребается, или же он теперь погребается, будучи взят с креста, но, погребенный теперь, однажды воскреснет.

10.36. Великим и для многих из нас трудносозерцаемым является таинство воскресения, о котором говорится и во многих других местах Писания, и не в меньшей мере у Иезекииля, где оно возвещается в следующих словах: «И была на мне рука Господа, и Он вывел меня в Духе Господа и поставил посреди равнины, которая была полна человеческих костей. И Он обвел меня вокруг них со всех сторон, и вот весьма много их на поверхности равнины, и вот они весьма сухие. И Он сказал мне: “Сын человека, оживут ли кости эти?”, и я сказал: “Господи, Господи, Ты знаешь это”. И Он рек мне: “Пророчествуй костям этим, и скажи им: Кости сухие, слушайте слово Господа”» и, спустя некоторое: «И обратился Господь ко мне, говоря: “Сын человека, кости эти — весь дом Израиля. И они говорят: Иссохли кости наши, погибла надежда наша, мы умерли» (Иез.37:1–12). Каким же костям говорится: «Слушайте слово Господа», словно они чувственно воспринимают это слово, будучи в действительности домом Израиля или телом Христа, о котором Господь сказал: «Рассыпались все кости Мои» (Пс.21:15), при том что ни одна из этих телесных костей Его не была ни разби-

¹¹¹См. Откр.21:1.

¹¹²См. Иез.37:11.

¹¹³См.1Кор.15:55.

¹¹⁴Ср. Гал.2:20.

¹¹⁵Ср. Гал.6:14.

¹¹⁶См. Рим.6:4.

та, ни сокрушена¹¹⁷? И когда наступит воскресение истинного и более совершенного тела Христа, тогда те, кто ныне являются членами Помазанника, а в будущем — сухими костями, соединятся кость к кости¹¹⁸ и связь к связи, и ничто, лишенное связи, не будет участвовать в совершенном муже, «в мере полного возраста» тела «Помазанника» (Еф.4:13). И тогда многие члены будут одним телом, и хотя всех членов тела много, но тело одно¹¹⁹. И только Бог может выносить решение о ноге, руке, глазе, слухе и обонянии, составляющих таким-то образом голову, таким-то — ноги и остальные члены: немощные, слабые, безобразные и благообразные. Ибо Он составит тело и тогда в большей мере, чем теперь, предоставит слабейшему лучшее попечение, дабы никакого «не было разделения в теле, но чтобы ради друг друга все члены заботились об одном и том же» (1Кор.12:25), и если наслаждается какой-либо член, то пусть вместе с ним наслаждаются все члены, а если прославится, то пусть радуются все¹²⁰.

10.37. Все, что я сказал, не чуждо храму и изгнанным из него (о чем Спаситель говорит: «Ревность по доме Твоем будет съедать Меня»), а также иудеям, требовавшим указать им знамение, и ответу Господа, связавшего слово о святилище со словом о собственном теле: «Разрушьте святилище это, и в три дня воздвигну его». Ибо из этого святилища, поскольку оно есть тело Христа, должно быть изгнано неразумное и продажное, дабы оно больше не было домом торговли. И это же святилище должно быть разрушено злоумышляющими против Слова Бога, и, как мы уже говорили, воздвигнуто на третий день после разрушения; и тогда ученики вспомнят то, что Слово Бога говорило до разрушения святилища Бога, и поверят тому, что Оно не говорило, ибо вместе с гносисом станет совершенной и их вера, так что они поверят не только Писанию, но и слову, которое сказал Иисус¹²¹. И каждый из подобных людей, будучи очищаем Иисусом и оставляя неразумное и продажное, будет разрушен ревностью Слова, пребывающего в нем, чтобы быть воздвигнутым Иисусом, однако, согласно рассматриваемому речению, не в третий день, — ведь не написано: «Разрушьте святилище это, и в третий день воздвигну его», — а «в три дня». Ибо святилище воздвигается и в первый день после разрушения, и во второй, но свершается это воздвижение в полные три дня. Вот почему воскресение и было, и будет, если мы и в самом деле погребены с Помазанником и воскреснем вместе с Ним. Так что выражение «мы воскреснем» не отражает полного воскресения, ибо «в Помазаннике все

¹¹⁷Ср. Ин.19:36.

¹¹⁸См. Иез.37:7.

¹¹⁹См. 1Кор.12:12.

¹²⁰См. 1Кор.12:26.

¹²¹См. Ин.2:22.

будут оживотворены, но каждый в свою очередь: вначале Христос, затем — Христовы, в пришествие Его, а затем — конец» (1Кор.15:22–24). Ведь именно благодаря воскресению случилось пребывание в первый день в раю Бога¹²², и благодаря воскресению Он, явившись, говорит: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не взшел к Отцу» (Ин.20:17), а полное воскресение свершилось тогда, когда Он пришел к Отцу. Но поскольку некоторые, находясь в замешательстве относительно Отца и Сына, приводят речение «Мы уличаемся как лжесвидетели Бога, потому что свидетельствовали о Боге, что Он воскресил Помазанника, Которого Он не воскрешал» (1Кор.15:15) и подобные этому, показывающие, что воскресивший отличен от воскрешенного, и также речение «Разрушьте святилище это, и в три дня воздвигну его», в котором, как они сочли, показывается, что Сын и Отец не отличаются числом (μη διαφέρειν τῷ ἀριθμῷ), но оба едины не только сущностью, но и подлежащим (οὐ μόνον οὐσία ἀλλὰ καὶ ὑποκειμένῳ), и что «Отец» и «Сын» говорится в виду неких различных представлений, но не ипостасийно (κατὰ τινὰς ἐπινοίας διαφορῶν, οὐ κατὰ ὑπόστασιν), — то прежде всего должно предъявить им основные речения, доказывающие, что Сын есть некто другой сравнительно с Отцом, и что Сыну необходимо быть Сыном Отца, а Отцу — Отцом Сына. Вслед за этим не будет неуместным указать на признающего, что Он ничего не может делать, если не увидит Отца делающего и говорящего, что как делает Отец, так делает и Сын; наконец, укажем на мертвого (то есть мертвое тело), который был воздвигнут, за что Сын благодарит Отца¹²³, Который — и это прежде всего должно сказать — воздвигнул Помазанника из мертвых.

Однако Гераклеон утверждает, что *слова «в три» сказаны вместо «в третий»*, ведь хотя он и остановился на речении «в три», но не исследовал, как в три дня произойдет воскресение. Кроме того, он говорит, что *третий день — духовный, в который, считают, осуществится воскресение церкви. И, сообразно этому, первый день — земной (χοϊκήν), а второй — душевный (ψυχικήν), и в эти дни не свершится воскресение церкви.*

Таким образом, вполне естественно, что написанное в Евангелиях от Матфея и Марка о лжесвидетелях, которые в конце благовествования обвиняют Господа нашего Иисуса Христа¹²⁴, имеет отношение к высказыванию «Разрушьте святилище это, и Я в три дня воздвигну его». Ибо Он говорил о святилище тела Своего¹²⁵, они же, думая

¹²²См. Лк.23:43: «И сказал ему [т.е. разбойнику] Иисус: «< ... >сегодня же будешь со Мной в раю».

¹²³Имеется в виду воскрешение Лазаря, см. Ин.11:17.41.

¹²⁴См. Мф.26:61, Мк.14:58.

¹²⁵См. Ин.2:21.

что здесь говорится о святилище, выстроенном из камней, сказали, обвиняя: «Он говорил: “Могу разрушить святилище Бога и в три дня построить его”» (Мф.26:61), или, как у Марка: «Мы слышали, что Он говорил: “Я разрушу святилище это рукотворное и в три дня построю другое, нерукотворное”» (Мк.14:58); и, когда первосвященник, встав, сказал Ему: «Не ответишь ничего? Почему они свидетельствуют против Тебя?», Иисус молчал (Мф.26:62). Или, как говорит Лука¹²⁶, «И встав посередине, первосвященник спросил Иисуса, говоря: “Не ответишь ничего? Почему они свидетельствуют против Тебя?”. Он же молчал и не отвечал ничего» (Мк.14:60). И я считаю необходимо было привести все это как имеющее отношение к ныне рассматриваемому речению.

Тогда сказали иудеи: «Сорок шесть лет строилось святилище это, а Ты в три дня воздвигнешь его?» (Ин.2:20).

10.38. Если мы обратимся к истории, то непонятно, почему иудеи говорят, что сорок шесть лет строилось святилище. Ведь в третьей книге Царств написано: «Три года они готовили камни и деревья» (3Цар.5:32¹²⁷); «В четвертый же год царствования царя Соломона в Израиле, в месяц второй, повелел царь, и принесли большие, дорогие, необтесанные камни для основания дома. И обтесали их сыны Соломона и сыны Хирама, взяли и положили в основание дома Господа в четвертый год, в месяц второй; в одиннадцатый же год, в месяц Ваал¹²⁸, который был восьмым, был закончен дом во всем устройстве его и со всеми постройками» (3Цар.6:1–5). Таким образом, время постройки святилища — если даже мы включим в него период приготовления — не включает в себе полных одиннадцати лет. Тогда почему иудеи говорят: «Сорок шесть лет строилось святилище это»? Разве только кто-нибудь, упорствуя, из тщеславия попытается утвердить период в сорок шесть лет, начав с того времени, когда Давид, решившись на постройку святилища, говорит пророку Нафану: «Вот, я живу в доме кедровом, и ковчег Бога лежит посреди скинии» (2Цар.7:2). Ведь хотя ему, мужу кровей, было воспрепятствовано строить святилище¹²⁹, похоже, однако, он был занят сбором материала для него. Действительно, в первой книге «Паралипоменон» царь Давид говорит всему собранию: «Соломон, сын мой, которого избрал Господь, юн и нежен,

¹²⁶ Лука назван ошибочно: эти слова принадлежат Марку.

¹²⁷ Эта и следующие цитаты взяты из Септуагинты, и их нумерация и содержание отличаются от соответствующих мест Синодального перевода.

¹²⁸ Ваал — не только имя языческого божества, в обиходной речи это слово означало «господин». См. энциклопедический словарь «Христианство» (т. 1. М., 1993), а также «Виблейскую энциклопедию» (т. 1. М., 1991).

¹²⁹ См. 1Пар.22:8.

а дело это — великое, потому что не человеку строится, но Господу Богу. Всеми силами готовил я для дома Бога моего золото, серебро, медь и железо, деревья, сердолик и камни вставные, камни драгоценные и разноцветные, и всякие дорогие камни, а также много мрамора. Кроме того, в благоволении моем к дому Бога моего, есть у меня золото и серебро, которое я сберег, и вот, я дал для дома Господа моего, сверх того, что я приготовил для этого дома святых, три тысячи талантов золота из Сефира и семь тысяч талантов чистого серебра, дабы руки мастеров обложили ими помещения Бога (1Пар.29:1–5). Итак, Давид царствовал семь лет в Хевроне и тридцать три в Иерусалиме¹³⁰. Поэтому если кто-нибудь сможет доказать, что началом постройки святилища было соби́рание Давидом подходящего материала, которое пришлось на пятый год его царствования, то в своем упорстве он сможет говорить о сорока шести годах. Однако другой кто-нибудь скажет, что святилище, на которое указывает Иисус, построено не Соломоном, ибо святилище Соломона было разрушено во времена пленения¹³¹, это же построено при Ездre¹³², и мы не можем ясно доказать правдивость слова о сорока шести годах. Но и во времена Маккавеев была большая смута, коснувшаяся народа и святилища, так что я, опять же, не знаю, было ли тогда святилище восстановлено именно в сорок шесть лет¹³³.

Но Гераклеон, не зная истории, утверждает: *Соломон строил святилище сорок шесть лет, став образом Спасителя*, и относит число «шесть» к матери, т. е. к вылепленному (*εἰς τὴν ἄλην, τοῦτέστιν τὸ πλάσμα*), а то́ из сорока, что есть тетрада несплетенная, — говорит он, — к *вдунутому и семени во вдунутом*¹³⁴. Но, подумай, нельзя ли сорок понять как четыре элемента космоса, встраиваемые в святилища людей¹³⁵, а шесть — как шестой день, в который появился человек.

¹³⁰ См. 3Цар.2:11.

¹³¹ См. 2Пар.36:19.

¹³² См. 1Езд.6.

¹³³ Ср. 1Макк.1:20, 4:36–54.

¹³⁴ Гераклеон толкует данное речение в рамках гностического мифа (см. примеч. 31 к кн. 2 «Толкований...» Оригена). Вот что пишет Ириней: «Духовный человек, которого посеяла София [и которого она зачала, созерцая окружение *Спасителя*] <...> незаметно вышел вместе с *дыханием Демиурга*» (Против ересей, I,5,6 // Школа Валентина. СПб., 2002). Напомним, что этим дыханием Демиург одушевляет *материю*. Таким образом, подлинным создателем пневматика является не Демиург, но Спаситель. Что касается *тетрады*, то о ее роли в учении гностиков Ириней подробно пишет в I книге «Против ересей», в частности в главе 1: «Вот первая и родоначальная пифагорейская четверица, которую они называют корнем всего: Глубина и Молчание, Ум и Истина».

¹³⁵ Место испорчено, чтение предположительное.

Он же говорил о святилище тела Своего. Поэтому когда восстал из мертвых, вспомнили ученики Его, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус (Ин.2:21).

10.39. Если тело Иисуса названо святилищем Его, то стоит выяснить, должно ли принимать это более просто, или каждое упоминание о святилище должно постараться возвести к слову о теле Иисуса, будь то тело, которое Он получил от Девы, или церковь, называемая телом Его, как и мы названы у апостола членами тела Его¹³⁶. Действительно, кто-нибудь, избавляя себя от трудностей и не признавая, что каждое упоминание о святилище можно возвести к телу (каким бы оно ни было¹³⁷), будет искать убежища в более простом, говоря, что это двояко понимаемое тело названо святилищем из-за того, что как святилище имело наполнявшую его славу Бога, точно так же и первородный всяческой твари есть образ и слава Бога¹³⁸, и поэтому тело Его, или церковь, разумно называть святилищем, несущим образ Бога. Мы же, видя труднообъяснимость каждого упоминания о святилище в третьей книге Царств и что подобная задача значительно превышает границы нашей речи, оставляем это до других времен и для другого сочинения. Впрочем, мы убеждены, что именно в таких местах, особенно в силу того в них, что превышает человеческую природу и согласуется с божественной мудростью, раскрывается своеобразие богодухновенного Писания, показывающего нам сокрытую в тайне мудрость, которую никто из властителей века сего не познал¹³⁹. И понимая, что сами мы нуждаемся единственно в духе мудрости, дабы столь величественное осмыслить подобающе его святости, мы попытаемся как можно более кратко очертить наши размышления по поводу этих мест.

Тело есть церковь и, как учит нас Петр, дом Бога, выстроенный из живых камней, духовный дом для священства святого¹⁴⁰. Так что построивший святилище сын Давида есть прообраз Христа, ибо после войн, когда наступил глубочайший мир, он во славу Бога выстроил в земном Иерусалиме святилище, дабы служение более не свершалось в скинии¹⁴¹ и в зависимости от изменчивых обстоятельств. Попытаемся теперь возвести каждое упоминание о святилище к церкви. Если все враги будут в подножии ног Христа, и последний враг, смерть, будет низвергнут¹⁴², то совершенный мир наступит, пожалуй, тогда, когда

¹³⁶ См. Еф.5:30.

¹³⁷ Имеются в виду две вышеуказанные возможности.

¹³⁸ См. Кол.1:15.

¹³⁹ См. 1Кор.2:7.8.

¹⁴⁰ См. 1Петр.2:5.

¹⁴¹ То есть в шатре.

¹⁴² См. 1Кор.15:25.

Христос будет Соломоном, что истолковывается как «Мирный»¹⁴³, и исполнится пророчество о Нем: «Среди ненавидящих мир я был миролюбом» (Пс.119:6). Тогда каждый из живых камней сообразно достоинству теперешней жизни станет камнем святилища: один — камнем в основании, т.е. апостолом или пророком, несущим вышележащих¹⁴⁴, другой — тоже в основании и, несомый апостолами, и сам он несет вместе с ними более слабых. Один будет камнем внутренним, где находятся ковчег завета, херувимы и очистилище¹⁴⁵, другой — камнем ограждения, а третий — камнем жертвенника всесожжения, находящегося вне ограды левитов и священников. Служение и домостроительство относительно этого будет вручено святым силам, ангелам Бога, одни из которых суть господства, или престолы, или начала, или власти¹⁴⁶, другие же подчинены этим; их прообразы — три тысячи шестьсот главных надсмотрщиков, поставленных над работами Соломона, а также семьдесят тысяч носильщиков и восемьдесят тысяч каменорубов в горах¹⁴⁷, производивших работы и подготавливавших камни и деревья. Должно заметить, что число носильщиков сродственно геддомаде, а число каменорубов и тех, кто обрабатывал камни, чтобы они подходили для святилища, близко к огдоаде¹⁴⁸; число надсмотрщиков, которых было три тысячи шестьсот, связано с совершенным числом шесть, как если бы оно было умножено на само себя; а то, что приготовление собранных и обработанных для постройки камней заняло три года, показывает, на мой взгляд, полное время того промежутка в вечном, что сродственен триаде.

Однако это произойдет, когда установится мир, а именно после четырехсот тридцати лет домостроительства дел, свершенных по исходу из Египта¹⁴⁹, а также лет, истекших после завета Бога с Авраамом, которые включают в себя годы домостроительства в Египте. Таким образом, время от Авраама и до начала строительства святилища есть два субботних (σαββατικοῦς) числа: семьсот и семьдесят¹⁵⁰. И тогда Царь наш, Помазанник, повелит носильщикам принести камни для основания дома, но не первые попавшиеся, а великие, дорогие и необтесанные, дабы они были обтесаны, но не случайными рабочими, а сынами

¹⁴³См. кн.6:1.

¹⁴⁴См. Еф.2:20.

¹⁴⁵Το ἱλαστήριον — слово, использованное в Септуагинте для перевода еврейского «каппорет». О значении последнего см. статью «Ковчег Завета» в т.1 «Библейской энциклопедии». См. ЗЦар.6:18.26.

¹⁴⁶См. Кол.1:16.

¹⁴⁷См. ЗЦар.5:15.16.

¹⁴⁸То есть семерке и восьмерке соответственно.

¹⁴⁹См. ЗЦар.6:1; в Синодальном переводе — 480 лет.

¹⁵⁰В иудейской традиции суббота — седьмой день недели, «день отдохновения», см. Быт.2:2.

Соломона. Вот что нашли мы в третьей книге Царств. И тогда же Хирам, царь Тира, ввиду глубокого мира, содействует строительству святилища, присоединяя собственных сыновей к сынам Соломона¹⁵¹, дабы они вместе обтесали для святилища великие и дорогие камни, которые в четвертый год кладутся в основание дома Господа. Итак, в восьмом году заканчивается строительство дома, а именно в восьмой месяц восьмого года от основания¹⁵².

10.40. Для тех, кто считает, что во всем этом нет ничего кроме истории, не будет неуместным привести среди прочего некоторые труднорассматриваемые речения, ради того чтобы достойно духа Писания исследовать замысел Духа в них. Действительно ли сыны царей были заняты обтесыванием великих и дорогих камней, взявшись за работу, чуждую царскому благородству? И откуда взялось это число носильщиков, каменорубов и надсмотрщиков, а также время приготовления камней и тому подобные примечания? Изготавливаемый Богу святой дом должен был строиться без молота, топора и какого бы то ни было железного орудия, чтобы никакого шума не было слышно в святилище Бога¹⁵³. И я опять же недоумеваю в отношении рабов слова: возможно ли, что дом Бога был выстроен при участии восьмидесяти тысяч каменорубов и из грубо нарубленных камней¹⁵⁴, и при этом ни молота, ни топора, ни какого-либо железного орудия не было слышно в доме Его при построении? Однако живые камни обтесываются, пожалуй, бесшумно и бестревожно вне святилища, дабы уже готовые они пришли к подходящему для них месту в постройке. Лестница в доме Бога была не угловатой, но ровно закругленной, ибо написано: «И витая лестница вела в средний ярус, а из среднего в третий» (3Цар.6:8). Действительно, спиралеобразным должен был быть подъем в святилище Бога, ибо при таком восхождении спираль воспроизводит наивысший круг. А чтобы этот дом был устойчив, по всему его протяжению строится как можно больше креплений высотой в пять локтей¹⁵⁵, дабы восхождение от чувственных к так называемым божественным восприятиям было понято как свершающееся на высоте духовных помышлений. Место наиболее блаженных камней есть, вероятно, так называемый Давир, где находился завет Господа¹⁵⁶, который был, так сказать, распиской Бога, таблицами, написанными Его рукой. И весь дом был вызолочен, ведь сказано: «Весь дом он обложил золотом, весь до конца» (3Цар.6:22). Два херувима находились в Давире, и прямое значение

¹⁵¹ Ссылка на Септуагинту: 3Цар.6:3.

¹⁵² Ср. 3Цар.6:38.

¹⁵³ См. 3Цар. 6:7.

¹⁵⁴ Ссылка на Септуагинту (3Цар.6:7).

¹⁵⁵ Ср. 3Цар.6:10.

¹⁵⁶ См. 3Цар.6:19.

слова «Давир» не смогли объяснить переводчики с еврейского на эллинский¹⁵⁷. А некоторые в переносном смысле называли Давир святилищем, в действительности же он выше святилища. Золото, которым был обложен весь храм, есть символ ума во всех отношениях совершенного, точно постигнувшего духовное. Но поскольку не все вообще доступно и познаваемо, то перед внутренним двором сооружается завеса¹⁵⁸, ибо для многих из числа священников и левитов сокровеннейшее не было открытым.

10.41. Стоит выяснить, почему говорится, что наряду с Соломоном святилище строит и тот зодчий, за кем Соломон послал, а именно: «Хирам из Тира, из колена Неффалимова, сын вдовы, отец которого был тирянин. Он был мастером по меди, исполненным знания и способности ко всякой медной работе; и он пришел в царство Соломона, и выполнил все работы» (3Цар.7:13). Я полагаю, что Соломона можно, пожалуй, соотнести с первородным всяческой твари¹⁵⁹, а Хирама — с человеком, усвоенным этим первородным¹⁶⁰, т. е. с тем, кто по природе происходит из сообщества (συνουχῆς) людей (ведь «тирийцы» истолковывается как «объединившиеся» (συνέχοντες))¹⁶¹. Этот человек, исполнившись всяческого искусства, способности и знания, пришел, чтобы содействовать первородному всяческой твари и построить святилище.

Также в этом святилище устраиваются незаметные наклонные оконца¹⁶², чтобы сияние божественного света могло спасительно проникать сюда и чтобы (но должно ли мне говорить об этом по отдельности?) тело Христа, церковь, было найдено имеющим устройство духовного дома и святилища Бога. Как я уже говорил, мы нуждаемся в мудрости, сокрытой в тайне¹⁶³, которую вмещает лишь тот, кто может сказать: «Мы же имеем ум Христа» (1Кор.2:16), чтобы, следуя желанию построившего Писание, духовно воспринять каждую фразу написанного. Однако не сейчас и не в настоящем изложении все это будет открыто. Таким образом, сказанного будет достаточно для рассмотрения речения «Он же говорил о святилище тела Своего».

10.42. Кроме того, стоит рассмотреть, быть может, то, о чем по-

¹⁵⁷ Акила, Симмах и Феодот переводят его как χρηματιστήριον, т. е. «место совещаний», очевидно, с Богом.

¹⁵⁸ Опять цитируется Септуагинта (3Цар.6:36).

¹⁵⁹ См. Кол.1:15.

¹⁶⁰ В первом случае подразумевается Слово, во втором — человеческая природа, в которую оно воплотилось.

¹⁶¹ В «Толкованиях на Матфея» (XI, 16) Ориген пишет: «“Тир” у евреев переводится как “Сор” и истолковывается как “объединение” <...> ибо в том, что касается зла и страстей, у них большое единство».

¹⁶² Септуагинта (3Цар.6:4).

¹⁶³ См. гл.10.39.

вествуется как о событиях, связанных со святилищем, уже произошло однажды или же это произойдет с духовным домом? И в том, и в другом случае суждение кажется затруднительным, ибо если мы скажем, что в истории, связанной со святилищем, могло быть или было нечто действительное, то слушатели едва ли воспримут перемену в отношении столь великих благ: во-первых, из нежелания таковой, во-вторых, потому что изменение этих благ будет казаться нелепым. А если мы, желая сохранить неизменными однажды данные святым блага¹⁶⁴, не будем подлаживаться под историю, то покажемся в чем-то похожими на еретиков, поскольку не храним того согласия в изложении, что от начала и до конца пронизывает Писание. И все же, если мы не намерены по-старушечьи (γρᾰωδῶς) и по-иудейски думать, что провозвестия, написанные у пророков, и в особенности у Исаии, свершаются в земном Иерусалиме, и если говорится, что после пленения и разрушения святилища произошло некое славное восстановление народа и святилища, то тем более необходимо сказать, что мы и были святилищем и плененным народом, но все же возвратимся в Иудею и Иерусалим и станем Иерусалимом, построенным из драгоценных камней. И я не знаю, может ли в течение долгих повторяющихся периодов времени нечто подобное возникать вновь, но уже в худшем качестве?

Провозвестия, которые встречаются у Исаии, таковы: «Вот Я сделаю камень твой рубином, а основание твое — сапфиром, зубцы стен твоих — яшмой, врата твои — камнями из кристалла, а стену твою — камнями избранными; и все сыны твои будут научены Богом, и будут в великом мире дети твои, и будешь ты воздвигнут в праведности» (Ис.54:11–14). И чуть далее к самому Иерусалиму: «Слава Ливана придет к тебе; кипарис, сосна и кедр восславят святое место Мое. И придут к тебе дрожащие сыны тех, кто унижал и раздражал тебя, и наречешься городом Господа, Сионом святого Израиля. Из-за того, что был ты оставлен и ненавидим, и не было спешащего к тебе на помощь, Я дам тебе веселье вечное, радость из рода в род. И будешь кормиться молоком язычников, и съешь богатство царей, и узнаешь, что Я — Господь спасающий и избирающий тебя, Бог Израиля. Вместо меди дам тебе золото, вместо железа — серебро, вместо деревьев — медь, вместо камней — железо. И дам тебе мирных правителей и праведных надзирателей. Не будет слышно ни о какой несправедливости в земле твоей, и ни о каком сокрушении и бедствии в пределах твоих, и стены твои нарекутся спасением, а врата — резными (γλύμμα¹⁶⁵).

¹⁶⁴См. Иуд.3.

¹⁶⁵Ср. Септуагинта (Ис.60:18): «κλῆθήσεται <...> αἱ πόλιαι σου Γλύμμα». Феодорит Кирский, комментируя это место, пишет: «Акила перевел γλύμμα как “пение”, Феодотион — “хвала”, а Симмах — “прославление”. Ибо духовные стены церкви делаются спасением для верующих, а врата наполняются песнями и прославлением»

И солнце уже не будет для тебя светом дневным, и восход луны не будет светить тебе ночью, но будет для тебя вечным светом Христос¹⁶⁶, а Бог — славой твоей. Не зайдет для тебя солнце, и луна не оставит тебя, ибо будет Господь вечным светом для тебя, и кончатся дни печали твоей» (Ис.60:13–20).

Ясно, что это — пророчество о будущем веке, обращенное к тем сынам Израиля, которые находятся в плену и к которым пришел посланный, говоря: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24). И если, будучи пленниками, они получают все это в собственном отечестве, и тогда же, благодаря Помазаннику, к ним придут пришельцы и найдут у них убежище (согласно сказанному: «Вот, благодаря Мне пришельцы придут к тебе и найдут у тебя убежище»¹⁶⁷), то очевидно, что они, плененные некогда близ этого святилища, вернутся сюда обратно и будут заново воздвигнуты как драгоценнейшие из камней¹⁶⁸, ибо есть в «Откровении» Иоанна провозвестие, что побеждающий будет столбом в доме Бога и не выйдет вон¹⁶⁹. Все это я сказал ради того, чтобы дать нам хотя бы краткий обзор обстоятельств, связанных со святилищем, домом Бога, церковью и Иерусалимом, «о чем нельзя теперь говорить по отдельности» (Евр.9:5). Но те, кто, обращаясь к пророкам, не отказываются от усилий искать у них духовный смысл, должны дать точное и тщательное исследование об этом, вплоть до мелочей. Вот что касается святилища тела Его.

10.43. Поскольку, «когда Он восстал из мертвых, ученики вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус», то, следуя этому речению, должно принять, что после воскресения Господа ученики поняли, что сказанное о святилище относится к страданиям Его и воскресению и что слова «в три дня воздвигну его» указывали на воскресение. И тогда они «поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус», однако не засвидетельствовано, что они и прежде верили в это, ибо подлинная вера — когда, крестившись, всей душой принимаешь предмет веры. После того как, использовав анагогию, мы говорили о воскресении всего тела Господа¹⁷⁰, таким же образом должно понять, что ученики, припомнив вследствие этих событий Писание (которое прежде, будучи в миру, они не исследовали с доскональностью, теперь же увидели воочию как то, в чем явлены образ и тень небесного¹⁷¹), поверили тому, чему прежде не верили, а

(Толкование на пророка Исайю // TLG 19,262).

¹⁶⁶Χριστός, но в Септуагинте — κύριος, т. е. Господь.

¹⁶⁷Септуагинта, Ис.54:15.

¹⁶⁸Ср. Откр.21:11.

¹⁶⁹См. Откр.3:12.

¹⁷⁰См. выше гл.10.35.

¹⁷¹Ср. Евр.8:5.

также Слову Иисуса, которое до воскресения не понимали так, как того желал говоривший. Ибо как можно утверждать, что некто полностью уверовал в Писание, хотя и не узрел в нем замысел Святого Духа, относительно которого Бог желает, чтобы он в большей мере был предметом веры, нежели замысел буквы? Поэтому должно сказать, что никто из плотских¹⁷² не верит в духовный смысл закона, изначально не явленный ему.

Говорят, однако, что не видевшие и уверовавшие более блаженны, чем видевшие и уверовавшие, неверно поняв при этом слова Господа к Фоме в самом конце Евангелия Иоанна: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин.20:29). Ибо не видевшие и уверовавшие не могут быть более блаженными, чем увидевшие и уверовавшие. В самом деле, согласно такому пониманию, те, кто после апостолов, более блаженны, чем сами апостолы, — глупее этого нет ничего. Однако, чтобы быть блаженным как апостолы, должно умом узреть предмет веры, став способным услышать: «Блаженны глаза ваши, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф.13:16), а также: «Многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф.13:17). Но достаточно получить и меньшее блаженство, которое гласит: «Блаженны не видевшие и уверовавшие». И разве глаза, которые Иисус прославляет из-за созерцаемого ими, не более блаженны тех, что не достигли такого зрелища? Вот и Симеон рад тому, что взял в руки спасение Божие, и, узрев Его, сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, в мире, потому что видели глаза мои спасение Твое» (Лк.2:28–30). Вот почему мы должны, согласно Соломону, постараться раскрыть глаза, чтобы насытиться хлебом, ведь говорит он: «Раскрой глаза твои и насыться хлебом» (Прит.20:13). Пусть это будет сказано мной по поводу речения «поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус» ради того, чтобы из этих исследований о вере мы поняли, что совершенство веры будет дано нам при великом воскресении из мертвых всего тела Христа, Его святой церкви. Именно это сказано и о гносисе: «Теперь я знаю отчасти» (1Кор.13:12), да и о всяком благе, полагаю, уместно так говорить, вера же — одно из этих благ. Вот почему «теперь я верю отчасти», когда же наступит «совершенство» веры, тогда «то, что отчасти, прекратится» (1Кор.13:10), ибо вера через видение многим отлична от той веры, что, подобно нынешнему знанию, так сказать, «как в зеркале и гадательна»¹⁷³.

¹⁷²Τῶν κατὰ σάρκα περιπατούντων; см. 2Кор.10:2.

¹⁷³Ср. 1Кор.13:12: «Ибо теперь мы видим как в зеркале и гадательно, тогда же — лицом к лицу».

И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, многие, видя чудеса, которые Он сотворил, уверовали в имя Его. Сам же Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто свидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что было в человеке (Ин.2:23).

10.44. Возможно, кто-нибудь задастся вопросом: почему Иисус не вверял Себя тем, о ком засвидетельствовано как о верующих? По этому поводу должно сказать, что Иисус вверяет Себя не тем, кто верит в Него, но тем, кто верит в имя Его, ибо вера в Него отличается от веры в Его имя. В самом деле, тот, кто благодаря вере не будет судим, не судится из-за веры в Него, но не из-за веры в имя Его, ибо Господь говорит: «Верящий в Меня не будет судим» (Ин.3:18), а не «верящий в имя Мое не будит судим». Не сказано также: «Верящий в Меня уже осужден (ἴδιη χέχρηται)»; пожалуй, и верящий в имя Его не заслуживает быть уже осужденным, ибо верит, однако он ниже того, кто верит в Него. Вот почему Иисус не вверяет Себя тем, кто верит в имя Его. Поэтому и мы должны придерживаться в большей мере Его, а не имени Его, дабы, свершая именем Его чудеса, мы не услышали слов, сказанных тем, кто похвалялся только именем Его¹⁷⁴, но чтобы, подражая Павлу, дерзнули сказать: «Все осилю в укрепляющем меня Христе Иисусе» (Фил.4:13).

Должно быть замечено и то, что выше было сказано: «Близилась Пасха Иудейская» (Ин.2:13), здесь же не на иудейской Пасхе, но на Пасхе в Иерусалиме был Иисус. И когда там говорится об иудейской Пасхе, праздник не упоминается, здесь же написано, что Иисус был «на празднике». И когда был Он в Иерусалиме во время Пасхи и праздника, многие уверовали, хотя и в имя Его. Нужно только отметить, что многие верят не в Него, но «в имя Его». Те же, кто верят в Него, идут по тесной и узкой дороге, ведущей в жизнь и обретенной только немногими¹⁷⁵. Однако и те многие, что из числа верящих в имя Его, могут воссесть вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном, ведь «многие с востока и запада придут и воссядут вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф.8:11), в доме Отца, где много обитателей¹⁷⁶. К этому должно добавить, что если многие верят в имя Его, то Андрей и Петр, Нафанаил и Филипп верят не так, но повинуются или свидетельству Иоанна, сказавшего «Вот Агнец Божий» (Ин.1:36), или Помазаннику, найденному Андреем¹⁷⁷, или Иисусу, сказавшему Филиппу «иди за Мною» (Ин.1:43), или Филиппу, утверждающему, что «мы нашли Того, о Котором писал Моисей в

¹⁷⁴См. Мф.7:22.

¹⁷⁵См. Мф.7:14.

¹⁷⁶См. Ин.14:2.

¹⁷⁷См. Ин.1:41.

законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета» (Ин.1:45). Те «же, увидя чудеса, которые Он сотворил, уверовали в имя Его». Из-за этих чудес они верят не в Него, но «в имя Его», и поэтому Иисус «не вверял Себя им», зная всех и не имея нужды, «чтобы кто свидетельствовал о человеке», в силу знания того, что находится в каждом из людей.

10.45. Будет кстати воспользоваться речением «не имел нужды, чтобы кто свидетельствовал о человеке», дабы показать, что Сын Бога может Сам судить о каждом человеке и нисколько не нуждается в чьем-либо свидетельстве. Однако слова «не имел нужды, чтобы кто свидетельствовал о человеке» должно противопоставить таким: «не имеет нужды, чтобы кто свидетельствовал о ком-нибудь (περί τινος)». Ведь если слово «человек» мы примем в отношении каждого, кто по образу Бога¹⁷⁸, или каждого разумного существа, то Он не будет иметь нужды, чтобы кто свидетельствовал о ком бы то ни было из разумных, поскольку Сам знает всех благодаря силе, данной Ему от Отца. Но если под словом «человек» мы будем понимать лишь смертное разумное существо, то кто-нибудь скажет, что Он имеет нужду в свидетельстве о том, что выше человека, и последнее Он не может знать так же, как человеческое. А другой кто-нибудь будет утверждать, что, уничивив Себя¹⁷⁹, Он не имеет нужды, чтобы кто свидетельствовал о человеке, однако имеет нужду в свидетельстве о лучших, чем человек, существах¹⁸⁰.

10.46. Однако нужно выяснить, увидев какие чудеса, многие уверовали в Него. Ведь не написано, что в Иерусалиме были совершены чудеса; разве только они были, но о них не написано. Но подумай, нельзя ли счесть за чудеса, что Он сделал плетъ из веревок, что выгнал всех из храма, а также овец и быков, что рассыпал мелочь менял и опрокинул их столы¹⁸¹. А против предположивших, что Он не нуждается в свидетельствах только в отношении людей, должно сказать, что евангелист дважды свидетельствовал о Нем: что Он знает всех и что не нуждается, чтобы кто свидетельствовал о человеке. Поэтому если Он знал всех, то знал не только людей, но и то, что выше человека, и вообще всех находящихся вне тел. Помимо этого Он знал, что было в человеке, поскольку Он выше всех тех, кто, пророчествуя, обличает, судит и делает явными тайны сердца¹⁸² с помощью Духа, подсказывающего им.

¹⁷⁸Ср. Быт.1:27.

¹⁷⁹То есть «приняв образ раба <...> став как человек» (Фил.2:7).

¹⁸⁰Ср. кн.2:23, где Ориген также проводит мысль, что «человек» есть обозначение всех тех существ, что «по образу и подобию Бога бытийствуют».

¹⁸¹Ср. гл.10.25, где проводится та же мысль.

¹⁸²См. 1Кор.14:24.

Речение «знал, что́ было в человеке» можно отнести к худшим или лучшим силам, действующим в людях. Ведь если кто «дает место дьяволу» (Еф.4:27), то входит в него сатана, как это случилось с Иудой, когда дьявол вложил ему в сердце, чтобы предать Иисуса. Вот почему после кусочка хлеба вошел в него сатана¹⁸³. Но если кто дает место Богу, то становится блаженным: «Блажен, кому помощь от Бога и в чьем сердце путь от Бога» (Пс.83:6). Так что Сын Бога, знающий всех, знает и что́ было в человеке. Но поскольку десятый том принял уже вполне достаточное очертание, здесь мы окончим эту книгу.

¹⁸³См. Ин.13:27.